

The Registrar of Companies for England and Wales, hereby certifies that
CULTURAL WORLD

CULTURAL WORLD

№ 2

Культура Мира №2

Ryabova E.L., Chief Editor, Doctor of Political Sciences, Professor.

Рябова Е.Л. - Главный редактор, доктор политических наук, профессор.

Council of publications reviewers and the faculty members leading universities.

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Редакционный и Ученый Совет издательства журнала «Культура Мира»

Белов В. Г. - доктор экономических наук, профессор, Председатель Вольного Экономического общества (г. Москва).

Долгенко А. Н. - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации РАНХиГС.

Ивакин Г. А. - к.и.н., доцент кафедры истории Российской государственности, заместитель начальника УМУ РАНХиГС.

Мурашко С. Ф. - к.п.н, доцент кафедры внешнеполитической деятельности России, заместитель заведующего кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации РАНХиГС.

Наумова Г. Р. - доктор исторических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, член Академии «Философия хозяйства».

Нигматуллина Т. А. - д.п.н., профессор, директор Башкирского института социальных технологий ОУП ВПО

«АТиСО», руководитель Центра ЮНЕСКО - ЮНЕВОК в РФ.

Радченко А. Ф. - кандидат политических наук, Руководитель Аппарата Общественной Палаты РФ.

Терновая Л. О. - доктор исторических наук, профессор МАДИ.

Чапкин С. В. - заместитель главного редактора, почетный Профессор Академии экологии и права.

Ячин С. Е. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, г. Владивосток.

Демьяненко Ю. А. - кандидат социологических наук, ректор ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет».

Международный департамент

Graeme Stowers (Грэм Стоуэрс) – политолог, эксперт. Великобритания.

Адриано Дель Аста – Директор Итальянского института Культуры.

Ян Валлениус – политолог, эксперт. Финляндия.

Content

World Culture and democracy

<i>Moshnyaga V.P., Penkovsky D.D.</i> Culture of the world and spiritual and cultural activities of Russian Cossacks.....	5
<i>Ragimzade Vugar Ganjali oglu</i> Liberal values as a basis of the freedom of speech.....	20
<i>Savda Alieva</i> Multiculturalism: trouble or a way to escape the problem.....	30

National culture and art

<i>Kidakoeva N.Z.</i> Mythological aspects of modern clothes collection in ethnic style.....	45
<i>Psihomahova A.R.</i> Educator and founder of national publishing Dymov A.....	48

International relations

<i>Ryabova E.L., Ternovaya L.O.</i> Modern researches in the field of intercultural communication.....	54
<i>Lolo M.M.</i> Festival world of cinema.....	62
<i>Ri Shin Hyan</i> Semantic features of awareness of happiness in the Russian and Korean ethnos.....	78
<i>G. Stowers</i> Pay has shrunk by 10% in Parts of UK.....	84

Round-table Discussion

<i>Kim F.S.</i> «Sparta»: responsibilities of a citizen.....	87
<i>Mammadov H.G.</i> Philosophical problems of the post-socialist law and state.....	96

<i>Abstracts</i>	118
-------------------------------	-----

<i>Authors</i>	121
-----------------------------	-----

Культура мира и демократия

При сильной
ООН мир
становится
лучше

Культура мира и духовно-культурная деятельность казачества России

В современном мире одной из важнейших проблем является воспитание людей, особенно молодежи в духе мира и перехода от культуры войны к идеалам культуры мира. Эти проблемы особенно актуальны с учетом того, что в первой половине XX века произошли две мировые войны, унесшие жизни десятков миллионов людей. А на заключительной стадии Второй мировой войны человечество столкнулось с угрозой ядерной войны. Казалось, угроза тотального уничтожения людей на планете навсегда искоренит из сознания людей идею использования войн и силы для решения существующих проблем. Однако на рубеже веков и тысячелетий многие страны снова готовы взяться за оружие и нередко применяют его, а мир опять полон конфликтов – межгосударственных, межнациональных, межконфессиональных.

В Уставе ЮНЕСКО сказано, что «поскольку мысли о войне возникают в умах людей, в их сознании следует укоренять идею защиты мира»¹.

Исторический опыт приучил людей, нации, государства к жизни в условиях противоборства, соперничества, конфликтов и войн. Люди привыкли вооружаться, отгораживаться друг от друга границами, чтобы выжить и уцелеть в этом мире, защитить свою самобытность, культуру, а часто и жизнь. Они используют в борьбе против соперников не только государство и армию, но и идеологию, политику, религию и даже культуру. Эти комплексы разделенного мира

¹ Генеральная Ассамблея ООН 10 ноября 1998 г. приняла «Декларацию культур мира»

породили подлинную «культуру войны». Эта культура нашла свое отражение и воплощение в политике, догматах фундаменталистов, в стереотипах массовой информации. Эта культура оставила свои следы в психологии миллионов людей, которая проявляется в межнациональных конфликтах, новых религиозных столкновениях и войнах, в этнических чистках. В результате мир, едва освободившись от угрозы тотальной войны, во многом превратился в поле реальных сражений – многочисленных локальных войн, территориальных споров и межэтнических конфликтов.

Исторические уроки свидетельствуют, что реальный шанс избежать новых конфронтаций глобальных и региональных масштабов способна дать такая международная система, которая основана не на новом балансе силы или ядерной угрозе, а на всемирном уважении интересов всех стран и народов, ценностей различных культур, иначе говоря, на «культуре мира»². Задача, которую преследуют сторонники «культуры мира», состоит не в устранении противоречий и конфликтов, естественных в любом человеческом сообществе, а в пересмотре отношения к ним, в изменении способов их разрешения, прежде всего в отказе от использования в этих целях насилия и принуждения. Опыт, приобретенный человечеством, особенно в XX веке, показывает, что сила и оружие сами по себе никогда в длительном плане не решали по-настоящему ни одной проблемы. Насилие, как правило, порождает и провоцирует только ответное насилие. Итогом этого процесса реализации идей культуры мира должны становиться компромисс, соглашение, миролюбие различных стран и народов.

Концепция и цели «культуры мира» нашли много последователей в России. Постоянно сталкиваясь с разнообразными конфликтными ситуациями, Россия искала и нередко находила пути их разрешения. Поэтому неудивительно, что Российская Федерация стала первой промыш-

²Генеральная Ассамблея ООН 10 ноября 1998 г. приняла «Декларацию культур мира»

ленно развитой страной, которая поставила культуру мира в качестве своей национальной задачи. В программе «На пути к культуре мира» в России увидели потенциальную возможность развития в условиях обострения конфликтов, восприняли ее как важный элемент становления посттоталитарной духовности и гражданственности.

Идеи и принципы культуры мира в современной России стали близки казачеству России. В связи с этим деятельность казачества по устройству социокультурной жизни вносит свои оригинальные краски в жизнь современной России.

Официальными целями современного казачества стали: развитие казачьей культуры, традиций, духовности, воспитания молодежи, патриотизм, возрождение современных форм традиционной казачьей службы.

В современных условиях в процессе возрождения казачества и с учетом его вклада в социокультурную жизнь значительное место принадлежит Русской православной церкви. Казаки бережно сохраняют традиции предков, почитавших православие своей духовной опорой. Связь современных казаков с православием проявляется практически у всех казаков России в обрядах, ритуалах, казачьей символике. Казачество поддерживает тесную связь с русской православной церковью.

Большое значение для казаков имеет нравственный принцип: честь и доброе имя для казака дороже жизни. История знает много примеров, в том числе, и из жизни казаков - эмигрантов, когда в суровые годы испытаний они не уронили своего казачьего достоинства. Оказывая уважения другим, казаки стремились себя не унижать. Поэтому в процессе возрождения казачества эти добрые традиции нужно эффективно использовать.

Для казачества важно верно служить России и своему народу, а не местным вождям и политическим лидерам. Казак за Россию и ради ее благоденствия готов пролить

свою кровь, и последние события на Северном Кавказе ярко продемонстрировали это. В традициях казаков всегда было уважение к старшим, их авторитету и мудрости. Благодаря мудрости старших, там, где к их мнению прислушивались, удалось избежать многих проблем при решении вопросов возрождения казачества.

Незыблемым для казаков является сейчас сбережение семьи, ибо она – основа казачьего общества. В условиях демографического спада в России многие казачьи семьи показывают пример стабильных семейных пар, которые успешно растят и воспитывают детей. Воспитание детей – важный момент в жизни казака, ибо они не только продолжатели рода, но и будущие хранители казачьих уставов и заветов стариков. Развитие системы казачьих кадетских учебных заведений на Дону, Кубани, Тереке, в Сибири, Приморье и других местах показало, что воспитание казачат в современных условиях имеет чрезвычайно важное значение. Нельзя допустить проникновение пьянства, наркомании и хулиганства в среду казачьей молодежи, ибо они будущее казачества.

Для проведения учебной и воспитательной работы в среде казачества важное значение имеет деятельность казачьих кадетских корпусов, которых уже насчитывается более 25, кроме того, имеется около 300 классов с казачьим компонентом в общеобразовательных школах. В этом процессе большую роль играют сборы воспитанников кадетских корпусов и школ. Так, VI сбор воспитанников кадетских корпусов и школ прошел в Москве 23-27 марта 2009 года. В нем приняли участие более 300 представителей 22 регионов РФ – от Забайкалья до Калининграда, от Ханты-Мансийска до республик Северного Кавказа.

Программа Сбора была насыщена культурными, спортивными, патриотическими и профориентационными мероприятиями. Кадеты посетили музеи и театры столицы, храм Христа Спасителя, Московский Кремль, музей Вели-

кой Отечественной войны на Поклонной горе. Позже была организована большая программа в учебном центре железнодорожных войск в Подмоскowie, которая включала в себя соревнования по военно-спортивным видам спорта, а также знакомство с условиями службы и быта военнослужащих. Участники Сбора посетили также Московский институт Пограничных войск ФСБ России, Академию ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, где ознакомились с правилами поступления, условиями и спецификой обучения в этих учебных заведениях России.

Сбор воспитанников кадетских корпусов и школ проходил в Москве, и уже в который раз и показал свою необходимость и значимость для кадетского движения, дал возможность обогатиться накопленным опытом. Например, интересная работа ведется в открытом в 2009 г. первом в Сибирском войсковом казачьем обществе Казачьем кадетском корпусе имени Героя России Олега Куянова. Его деятельность подробно проанализировал на встрече в Омске заместитель полпреда Президента РФ в СФО В. Гончаров. В городе Бердске Новосибирской области обучаются 200 кадетов. Корпус имеет хорошую учебно-материальную базу. Это позволяет ввести дополнительные занятия военной направленности: парашютно-десантную подготовку, альпинизм, подготовку водителей, электромехаников, защите от оружия массового поражения, строевую, огневую, физическую, медицинскую подготовку. При лицее функционируют два музея, скалолазный и борцовский залы, открыта часовня Георгия Победоносца. Кадеты каждый год выезжают в экспедиции в город Белый Тверской области, где проводят раскопки и перезахоронения воинов-сибиряков. На базе военно-спортивного комплекса «Казачья застава» с ними проводятся летние полевые сборы.

Для возрождения казачества на современном этапе важное значение имеет сохранение казачьей самобытной культуры. Казачья культура – это совершенно отдельное, уникальное яв-

ление, которое требует особого внимания, когда тема патриотизма отодвинута шоу-бизнесом в России на задний план.

В Российской Федерации действует более двадцати казачьих профессиональных хоров и сотни любительских взрослых и детских коллективов, которые вносят большой вклад в духовное просвещение и популяризацию казачьей культуры. Стоит назвать среди них Государственный академический Кубанский казачий хор – старейший творческий коллектив, имеющий 200-летнюю историю (Краснодар); Государственный ансамбль «Казачий круг» (Москва); Государственный ансамбль песни и танца донских казаков (Ростов-на-Дону); Государственный ансамбль песни и танца «Ставрополье» (ансамбль терских казаков); Государственный ансамбль песни и танца «Казаки России» (Липецк); Государственный ансамбль песни и пляски терских казаков (Нальчик); ансамбль песни и пляски «Забайкальские казаки» (Чита); Государственный ансамбль «Казачья воля» и Государственный ансамбль российского казачества «Казачий курень» (Волгоград).

Что касается любительских ансамблей, то их только в Краснодарском крае более шестисот. Причем почти все они возникли в 1980-1990-е годы, когда возрождением казачьих традиций на Кубани серьезно занялся известный фольклорист и хормейстер, народный артист России, лауреат Государственной премии РФ Виктор Захарченко. Возглавив в 1974 г. Кубанский казачий хор, он не просто поднял планку исполнительского мастерства и ввел истинно народный репертуар, ему удалось восстановить преемственность вокальной и духовной традиции от созданного в 1811 году при Кубанском казачьем войске Войскового певческого хора. Хор просуществовал более ста лет и по существу явился основой музыкальной культуры этого южного региона. Возрождение его традиций на рубеже XX и XXI столетий, а также юридическое признание преемственности нынешнего коллектива от прежнего позволяет отме-

чать ныне двухвековой юбилей Кубанского казачьего хора.

Одновременно на базе этого коллектива создана целая система по возрождению казачьей культуры, опыт которой можно и нужно применять и в других казачьих регионах. Ровно двадцать лет назад по настойчивой инициативе В. Г. Захарченко при хоре был создан Центр народной культуры Кубани. В него вошли несколько дочерних концертных казачьих коллективов, научно-исследовательский центр традиционной культуры, изучающий фольклор и этнографию всего юга России, отдел фестивалей и праздников, концертный зал, Детская школа, совместившая общеобразовательный курс со специализацией по народному пению, танцу, декоративно-прикладному направлению, и Академия народного искусства, дающая высшее специальное образование. Таким образом, была выстроена целостная система подготовки кадров в области народной казачьей культуры, как для сцены, так и для преподавания в различных народных коллективах.

Вся эта работа, поддержанная местными властями, способствовала интересу к традиционному искусству Кубани, фольклорные и народные коллективы стали повсеместно появляться по всему Краснодарскому краю.

Однако за последние годы Кубанский казачий хор и другие профессиональные казачьи коллективы столкнулись с серьезными материальными и другими затруднениями. Решению этих и других проблем было посвящено Общероссийское совещание руководителей творческих казачьих коллективов, которое прошло в марте 2010 г. в Краснодаре на базе ГНТУ «Кубанский казачий хор». На этом совещании было решено создать Ассоциацию казачьих творческих коллективов, специализированный федеральный центр, который мог бы представлять интересы и ансамбля из хутора, и любого профессионального казачьего коллектива, как единое программное предложение по различным целевым направлениям Министерства

культуры РФ. Единогласно участники совещания поддержали инициативу учредить ежегодный Всероссийский фестиваль казачьей культуры и проводить его в различных регионах, а Академию народной культуры КГУКИ сделать базовой по подготовке кадров для казачьих хоров и ансамблей и учредить награду для руководителей органов власти, меценатов, поддерживающих казачью культуру.

В работе совещания приняли участие руководитель рабочей группы Комиссии по культуре Совета при Президенте РФ по казачеству, доктор исторических наук, профессор КубГУ В. Ратушняк, председатель комитета Законодательного Собрания Краснодарского края В. Громов и заместитель атамана Кубанского казачьего войска К. Перенижко, рассказавший об опыте войска в организации и поддержке 38 детских фольклорных казачьих коллективов³.

В 2011 году были продемонстрированы серьезные успехи российского казачества в деле создания условий и стимулов для дальнейшего развития самобытной казачьей культуры, казачьих молодежных военно-спортивных обществ, патриотических клубов, внедрения казачьего образования и совершенствования работы в сфере военно-патриотического воспитания молодежи на примерах героического прошлого и настоящего. Все это является залогом верного служения нашему Отечеству уже нового поколения казаков. Можно утверждать, что патриотизм казачества, его преданность национальным интересам, становятся в наши дни все более востребованными.

В течение указанного года прошло три заседания Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества: 16 февраля в Москве, 15 июня в Пятигорске и 22 ноября в Екатеринбурге. Таким образом, Совет ощущает постоянную поддержку и реальную помощь со стороны Президента и Председателя Правительства Российской Федерации. Время свидетельствует о том, что появляется

³ Казаки, 2010, № 19.

все больше примеров плодотворной работы федеральных и региональных ведомств с казачьими обществами в вопросах охраны правопорядка, патрулирования городских территорий, охраны границ, а также в области подготовки молодежи к воинской службе.

В том же, 2011 году была разработана, обсуждена широкой общественностью и готова к принятию Стратегия развития российского казачества до 2020 года. Серьезные изменения произошли в системе взаимодействия с казачеством в Правительстве Москвы, где был создан комитет по делам казачества, который возглавил атаман Московского окружного казачьего общества казачий полковник Леонид Макуров.

Историческим событием в жизни войсковых казачьих обществ стало вручение атаманам войсковых знамен Президентом России 7 декабря 2011 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского Дворца. Этот день войдет в историю казачества как день возрождения важнейшей традиции. Нравственные ориентиры казачьей молодежи остаются прежними: это духовность, укрепление православной веры, укрепление казачьих традиций. В последние годы произошли значительные преобразования в сфере казачьего образования: казачьи кадетские корпуса получили статус общеобразовательных учреждений, что открывает новые возможности и, с другой стороны, накладывает на руководство и преподавательский состав особую ответственность перед молодым поколением. В настоящее время России действует 24 казачьих кадетских корпуса. Одновременно в ближайшее время количество казачьих кадетских корпусов может пополниться новыми учреждениями. Так, в Ставрополе 15 декабря 2011 года состоялось заседание Межведомственной комиссии по развитию казачьего кадетского образования в Ставропольском крае с повесткой дня: «Об открытии казачьего кадетского корпуса в городе Буденновске в 2012 году». Новый кор-

пус должен принять первых учащихся осенью 2013 года. Кроме того, на заседании было принято решение рекомендовать главам городов Ставрополя и Невинномыска рассмотреть вопрос о создании казачьих кадетских корпусов. Обсуждается перспектива появления казачьих кадетских корпусов на территории Иркутского и Уссурийского войсковых казачьих обществ. Руководители страны четко дали понять всему обществу, что они верят в казачество, что казаки всегда верой и правдой служили российскому государству, сохраняли и приумножали Россию. И потомки знаменитых предков, современные казаки России, продолжают славное дело на благо страны.

На первом в 2011 году заседании Совета при Президенте РФ по делам казачества были намечены основные направления развития российского казачества: правовая база, образование, патриотическое воспитание. На Совете отметили серьезные практические сдвиги в реализации государственной политики в отношении казачества, достигнутые в 2010 году. Можно утверждать, что российское казачество не только восстанавливает прежние традиции, утерянные после 1917 года, но и строит новую жизнь, в которой уже прослеживается преемственность и готовность последовательно, упорным трудом, воплощать стратегические программы, выработанные совместно с органами государственной власти. В 2010 году российское казачество обрело свою символику: указами Президента России были учреждены гербы и знамена внесенных в государственный реестр войсковых казачьих обществ, утвержден порядок присвоения чинов членам казачьих обществ, установлены форма одежды и знаки различия казаков по чинам, введены удостоверения казаков.

Распоряжением Правительства Российской Федерации был установлен четкий перечень видов государственной и иной службы, к которым могут привлекаться реестровые казаки и появился первый опыт несения службы казаками. Получили дальнейшее развитие масштабные акции,

направленные на военно-патриотическое воспитание: Всероссийская спартакиада допризывной казачьей молодежи и Военно-спортивная игра «Казачий сполох». Регулярно проводится смотр-конкурс на звание «Лучший казачий кадетский корпус России» с вручением переходящего Знамени Президента Российской Федерации. В декабре 2010 года в Государственном Кремлевском Дворце состоялся праздничный финальный концерт Всероссийского фольклорного конкурса «Казачий круг». Как было отмечено на Совете, в 2011 году на первый план вышли такие сферы деятельности как совершенствование законодательной базы, развитие системы казачьего образования по всей России, формирование государственной стратегии развития российского казачества. Была проведена работа по правовому обоснованию опыта, накопленного российским казачеством в деле охраны общественного порядка, в создании кадетских корпусов, казачьих учебных заведений, во взаимодействии с пограничниками, в охране биоресурсов, экологической деятельности, воспитании подрастающего поколения. Ведь казаки всегда служили, служат и будут служить России! В современных условиях каждый месяц в жизни российского казачества по всей России от Санкт-Петербурга до Владивостока проходят культурные, образовательные и воспитательные мероприятия, которые направлены на формирование современной молодежи и подростков.

Для развития социокультурной жизни казачества в современной России важной стала реализация проекта «Российское казачество в периоды социальных преобразований», в рамках которого 25 января 2013 г. состоялся круглый стол «Нравственный выбор современного казачества». В заседании круглого стола приняло участие несколько десятков специалистов. По итогам дискуссии участники пришли к конкретным выводам о пути нравственного развития казачества России в контексте современного государства. В вопросе взаимоотношений между населением и казачеством вследствие резких радикаль-

ных преобразований, проходивших в России на протяжении XX века, сформировался ряд противоречий социокультурного характера. Общественные преобразования в России после революции 1917 г., демонтаж сословных механизмов государства, секуляризация общества, новые принципы реализации государственных функций категорически противоречили базовым социокультурным устоям казачьей общины, в то время как уровень пассионарности в казачьей группе ощутимо выше, чем в обществе в целом. Именно этим обусловлена драматическая судьба казачьих сообществ в XX веке.

Включение казачества в социокультурную среду спонтанно, но ярко и успешно приобрело постоянный характер. Государственные деятели, художники и литераторы мирового уровня, видные военачальники и ученые, космонавты, артисты, общественные деятели представляли и активно декларировали казачью субкультуру в новом общественном формате. Однако в целом противоречия между государственно-общественным форматом и казачьей субэтнической культурой сохранились. На рубеже XX и XXI вв. ситуация радикально изменилась: государством был принят ряд основополагающих решений, направленных на общественную адаптацию казачества в современном обществе. В основу идейной концепции государственной политики были заложены основополагающие этические принципы казачьей субкультуры: служение России, православие, казачье самоуправление. С учетом субэтнической составляющей были приняты государственные решения, обуславливающие социально-экономический статус казачества. При безусловной субэтничности казачество неоднородно: войсковые особенности, исторически обусловленные и местоположением, и социально-государственной функцией, и влиянием региональных культур, очевидны. Сущностью казачьей самоидентификации является исторически сложившийся архетипический этический принцип казачества: «Служение России, православие, ка-

защье самоуправление». Отчетливо выраженная пассионарность казачества, в нынешней социокультурной ситуации, достаточно хаотична и, стало быть, малорезультативна, при заметном социальном «нагреве» казачьих сообществ. Поэтому целенаправленные социально-политические меры по поляризации казачьей пассионарности могут быстро и эффективно привести казачество в качественно иное социокультурное состояние, позволят ему адекватно и достойно занять свою нишу в современном обществе. Главные вопросы на сегодняшний день: создание работающих механизмов по:

- приоритетному созданию эффективных хозяйственно-экономических структур на базе казачьих общин;
- муниципализация казачьих общин в соответствии с действующим законодательством;
- уточнение и совершенствование форм и регламента взаимодействия казачьих общин и объединений с государством, в том, числе и на договорной основе;
- разработка, в рамках действующего законодательства правовых форматов и регламентов, способствующих общероссийской унитаризации деятельности войсковых объединений и обществ⁴.

На современном этапе руководство страны постоянно уделяет серьезное значение социокультурному развитию казачества. 15 сентября 2012 г. Президент РФ В.В. Путин утвердил Стратегию развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года. 16 октября 2013 г. в Москве состоялось заседание Совета при Президенте РФ по делам казачества под руководством полномочного представителя Президента РФ в ЦФО, руководителя совета Александра Беглова. В мероприятии приняли участие представители Администрации Президента РФ, федеральных министерств и ведомств, высшие должностные лица субъектов РФ, члены Совета, войсковые атаманы, представители

⁴ Российское казачество, 2013, №1.

Русской православной церкви, казачьих обществ, руководители общественных организаций.

Основной повесткой стала подготовка плана мероприятий по реализации Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года.

Работа Совета при Президенте РФ посвящена реализации целей Стратегии. Это около 28 различных направлений, в том числе – совершенствование механизма и создание экономических условий для привлечения членов казачьих обществ к несению государственной и иной службы; развитие духовно-нравственных основ, традиционного образа жизни, форм хозяйствования и самобытной культуры российского казачества; повышение роли российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству, в том числе с использованием потенциала казачьих кадетских корпусов; поддержка международного сотрудничества российского казачества, установление международных контактов российского казачества с организациями казаков государств – участников Содружества Независимых Государств и дальнего зарубежья.

Совет был создан как совещательный и консультативный орган для реализации государственной политики в отношении российского казачества. Вместе с тем Совет стал дискуссионной площадкой для органов государственной и муниципальной власти, реестровых казаков и общественности. На Совете обсуждаются пути решения развития казачества и выполнения планов, намеченных в стратегии, а также обсуждаются темы по актуальным вопросам социально-экономической сферы⁵.

Работа, проведенная руководством страны и деятельность в казачьих регионах по развитию социокультурной жизни, несомненно, будут способствовать сохранению казачьей культуры как уникального явления, способству-

⁵ http://www.kasakirossii.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=456%3..
Дата обращения. 20.10.2013

ющего также и реализации концепции культуры мира в Российской Федерации.

Bibliography

1. On the rehabilitation of repressed nations: RSFSR law, 16 April, 1991, #1107-1 // Gazette of the supreme soviet, 1991. #18. Art. 572.
2. On the creation of legislative commission of RSFSR: on the rehabilitation of the Cossacks: order of the president of Russia from 9 Dec, 1991, #113-rp // Gazette of national MPs and the supreme soviet of RSFSR. 1991. #51. Art. 1819.
3. On the measures of realization of the law of the RF: on the rehabilitation of repressed nations in reference to the Cossacks. 15 June, 1992, #632 // Gazette of national MPs and the supreme soviet of RSFSR. 1992. #51. Art. 3321. Rossiyskaya gazeta. 23 July, 1992.
4. The UN. The main facts. M., 2000.
5. Report of world development, 2006. Fairness and development. M., 2006.
6. Declaration of Millennium, the UN. Ratified by GA, UN, 8 Sept, 2000. New York, 2000.
7. UNESCO. Goals, structure, activity. M., 2002.
8. International acts of human rights. Collection of documents. M., 1998.
9. International normative acts of UNESCO. Conventions. Agreements. Protocols. Declarations. M., 1993.
10. General declaration of UNESCO of cultural diversity. Ratified of the GA of UNESCO in 2001. http://www.un.org/russian/events/literacy/decl_diversity.pdf
11. General declaration of UNESCO on cultural diversity. Ratified by the GS of UNESCO in 2001.
12. Resolution: International decade of cultural peace and non-violence in the interests of the children of the planet (2001-2010). Ratified by the GA of the UN in 1998, November 10th. <http://daccessddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/776/43/PDF/N9877643.pdf?OpenElement>
13. Declaration and Action program in the field of cultural peace. Ratified by the GA of the UN 13 of September 1999. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml
14. The Alliance of civilizations. A report of a higher level group, the UN, 13 November, 2006. http://www.unaoc.org/repository/HLG_report_RU.pdf
15. On the way to culture and non-violence: materials of international scientific and practical conference "From stereotypes of war to the ideals of peace through culture and education". M., 1998.
16. Declaration of tolerance principles. Ratified in the General conference, UNESCO, 16 November, 1995 <http://www.tolerance.ru/declar.html>
17. Complex frameworks of actions on education in the spirit of peace, human rights and democracy. Ratified of GA, UNESCO, 1995, Paris.
18. Iliinsky I.M. On the culture of war and peace. M., 1999.
19. Cultural world and democracy. Editor: academician O.A. Chubaryan and doctor of historical sciences V.B. Lomeyko. M., 1997.
20. Moshnyaga V.P. Social development and social work: international experience. M., 2000.
21. Mayor F. Memory of the future. UNESCO, 1994. M., 1995.
22. The culture of peace and non-violence in Russia. What's done: 1998-1999.
23. Society changes and cultural world. M., 1998.
24. Concepts and wars of the future // Mezhdunarodnaya zhizn, June, 2011, p. 60-80.
25. Moshnyaga V.P. Human rights activities of international institutions as a factor of humanization of political processes (with the UN as an example) // Pravo i politika. #6 (150), 2012, p. 1128-1139.
26. Penkovsky D.D. Cossacks: exodus and renaissance. M., National business institute, 2001.
27. The Cossacks (journal), 2010, #19.
28. Russian Cossacks (journal), 2013, #1.

Свобода слова как одна из основ либеральных ценностей

Свобода и личная неприкосновенность, права, присущие человеку с момента его рождения, защищаются государством и, как показатель демократичности общества, закреплены в качестве жизненных критериев современных обществ. Право на защиту чести и достоинства включает в себя принцип уважения к человеческой личности. Основные принципы свободы совести выражают отделение религии от государства и равенство всех вероисповеданий перед законом.

Свобода совести выражает право каждого исповедовать религию в одиночку и вместе с другими или же не исповедовать никакую религию, выражать и распространять свои убеждения, связанные с отношением к религии. В то же время можно свободно отправлять религиозные обряды, если они не противоречат общественным нормам и соответствуют социальной морали. [8, 63]

Гражданство, как правовой институт, является основой правового статуса каждого индивидуума. Это детерминировано взаимными правами и обязанностями, ответственностью гражданина и государства, а также обоснованием признания основных прав и свобод личности и их соблюдения.

Такие права человека, превратившись из идеи в механизм, преодолев национальные границы, трансформируясь из каждого общества в международные рамки, становятся средством установления мира и безопасности. В западной цивилизации классические положения прав человека отражены в концепции либерализма. Одним из важных шагов, предпринятых на Западе в направлении узаконивания естественных прав человека, стало подписа-

ние Европейской социальной хартии. Эта хартия означала установление национальных форматов социальной защиты. Нужда ставит под вопрос все свободы человека. [1]

Франклин Делано Рузвельт указывал, что избавление от нужды выступает в качестве главного принципа. Нужда не позволяет человеку быть свободным. [2] Эти мысли экс-президента США совпадают с теориями о естественном состоянии человека. Так, нужда сводит к нулю даже самые основополагающие права и препятствует торжеству чувства собственного достоинства. Без надлежащего обеспечения практически невозможно быть достойным человеком, завоевать социальный статус в обществе.

С вышеуказанным мнением солидарны мысли современного азербайджанского исследователя А.Асадова: «Путем удовлетворения потребности устраняются как противоречие. Удовлетворение не только устраняет противоположность между субъектом и объектом потребностей, но и освобождает сам объект от противоречий. Если пойти дальше, то можем сказать, что в состоянии отсутствия потребностей субъект, в подлинном смысле слова, является не субъектом, а «совершенным миром». Удовлетворяя свои потребности, субъект сохраняет свою устойчивость». [3, 120]

Ф.Фукуяма пишет, что в англосаксонской традиции либеральное общество – это общественное соглашение, договор между индивидуумами, обладающими определенными естественными правами (правом на жизнь, то есть на самосохранение; правом на стремление к счастью, под чем обычно подразумевается право на частную собственность). В этих рамках главное заключается в том, чтобы граждане не вознамеривались покушаться на естественные права друг друга. [4, 357]

Согласно либерализму, являющемуся одной из наиболее прогрессивных концепций западной цивилизации, у каждого есть право. Механизмы реализации данного права и другие связанные с этим вопросы являются не тео-

ретической, а практической стороной проблемы. Так, согласно этой концепции, права человека, будучи одной из важных культурно-нравственных ценностей, обеспечивают достоинство человека, что в очередной раз подчеркивает его социальное значение. Это так еще и потому, что права человека выступают в качестве гарантии полной реализации человеческих ценностей.

Под естественными основами человеческой жизни либерализм подразумевает первоначальные права, возникающие с момента появления человека на свет, то есть значимые для его существования права. Сюда входят такие права, как право на жизнь, право на свободу, право на неприкосновенность. Закрепленные либерализмом гражданские свободы, связанные с нашей личной жизнью (например, со свободой слова, свободой совести, правами на проведение собраний, на передвижение и создание семьи), являются поставленными перед государством обязательствами. [6, 125] Значит, отраженные в конституциях и международных соглашениях гражданские свободы должны служить защите «свободы», а гражданские права – защите «равенства». «Свобода» должна защищаться на основе существующих в конституции правовых процедур, а «равенство» - на основе принципа одинаковой защиты всех законом.

Уважение к правам человека требует постоянной бдительности и ответственности с учетом внутренних и внешних факторов. Внутренняя ответственность и бдительность утверждается путем воспитания у отдельных граждан чувства осознания собственного потенциала реагирования на нарушения прав человека. Внешняя бдительность преследует цель вовлекать группы или отдельных лиц к действиям, связанным с защитой прав человека. Такие правозащитные действия предусматривают наличие аналогичных правозащитных механизмов и программ, цель которых - распространять знания об этих механизмах и содействовать их использованию.

Деятельность пропагандистского характера в области прав человека осуществляется на международном уровне межправительственными и неправительственными организациями. Однако местные правозащитные субъекты, включая национальные институты, более ясно осознают тот факт, что ответственность за осуществление правозащитных норм, прежде всего, должна обеспечиваться на национальном уровне. В настоящее время всеми признано, что поощрение прав человека является одним из конкретных механизмов или стратегий осуществления прав человека. Это в качестве составной части должно быть включено в систему взятых государством международных обязательств.

Права человека являются универсальной ценностью современного цивилизованного мира, без них невозможно осознать всю систему политических, социальных, экономических, культурных, международных связей и принципов. Права человека – это такая особенность и образ жизни личности, без которых невозможно достойно жить. Эти права являются особенностями, присущими самому существованию человека с момента его рождения. Права человека – это естественное явление, то есть они обладают неприкосновенными, неотделимыми, свободными особенностями, не зависят от воли какого-то субъекта. Лишение прав на индивидуальную естественную жизнь, неприкосновенность, равенство, свободу слова, свободное передвижение ставит преграду перед выражением творческих способностей или возможностью удовлетворить потребности, что в конечном итоге приводит к замедлению социального прогресса. [7, 101] Права человека – это универсальная и вневременная категория, поэтому их реальное соблюдение зависит, в основном, от государства. Монополизировав издание законов и принудительное применение прав, государство по причине своей социальной сути возложило на себя обязательство по обеспечению порядка посредством самых различных

инструментов и механизмов: конституционный контроль, формы судебной и административной защиты, нотариат, арбитраж, суд муфтиев, формы специфического государственного контроля в системе исполнительной власти.

Государствам рекомендуется осуществлять заявленные в пакте права без учета расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного состояния и других различий, не допуская дискриминации. Сегодня между странами и народами, классами и социальными группами, а также между различными полами существует достаточно социально-экономических и правовых различий, не устранив которые невозможно добиться более или менее гармонии в развитии мира. При этом речь идет о сведении до минимума как различий между мужчиной и женщиной в социальной, экономической и культурной сферах, так и резкой разницы между гражданами развитых и отсталых стран, а также между различными социальными группами и слоями.

Устранение отмеченных правовых различий в социально-экономической и культурной сферах должно регулироваться силой законов в демократических обществах. То есть при этом нельзя допускать каких-либо субъективных суждений и самоуправства. Критерием должны стать демократические законы и их действие. По этой причине права, предусмотренные в нормах для каждого человека, не могут ни ограничиваться и ни преувеличиваться.

Также отметим, что на Западе социально-экономические и культурные права долгое время не относились к сфере действительных прав человека. Считалось, что, в отличие от классических прав человека, здесь нет положений, оберегающих человека от самоуправства властей, и все, в основном, опирается на взаимное доверие. По этой причине не так уж легко определить, кто несет ответственность и чьи права нарушены. Даже утверждалось, что поднятые здесь идеи не могут носить практический характер, из-за чего невозмож-

но включить их в конституцию. Кроме того, поднятые здесь правовые положения, в основном, носят программный характер, и не так уж легко соблюдать их на практике. В то же время включение этих прав в ряд основных прав человека может уменьшить силу влияния других прав человека.

Однако, со времени широкого распространения, начиная с 70-х годов, идеи «социального государства» в конституции и другие законодательные акты западных государств стали включать положения, отражающие социально-экономические права. Кроме того, дети, их права и благополучие всегда находились в центре внимания Организации Объединенных Наций с момента ее учреждения в 1945 году. Один из первых актов Генеральной Ассамблеи был связан с созданием Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), который в настоящее время является главным механизмом международной помощи детям.

В принятой Генеральной Ассамблеей в 1948 году Всеобщей декларации прав человека отмечается, что дети должны быть объектом особой заботой и помощи. С того времени Организация Объединенных Наций обеспечивает защиту прав ребенка на основе международных договоров широкого характера, таких как Международный пакт о правах человека, а также документа, непосредственно посвященного правам ребенка, - Декларации прав ребенка 1959 года.

До сегодняшнего дня эта декларация играет роль ориентира для частной и общественной деятельности, осуществляемой во имя интересов детей.

Декларация, провозгласившая положение о том, что человечество обязано отдавать детям все то лучшее, что у него есть, сегодня так же, как и 30 лет назад, составляет прочную моральную основу прав ребенка.

В настоящее время право потребителя имеет специфические особенности в спектре прав человека. Это специфика характеризуется тем, что во все времена, во всех странах,

даже в современных демократических, право потребителя было массово нарушаемым правом человека. Хотя новые технологии, научно-технические достижения и получили путевку в жизнь, любое научное достижение поневоле служит бизнес-интересам, а каждое новшество адресовано потребителю. В действительности же предпринимается попытка заставить потребителя пользоваться товарами и услугами низкой себестоимости. В 1975 году страны Европы и Северной Америки подписали Акт о безопасности и сотрудничестве в Европе. В этом документе указывается, что Европе мир и счастье приносят не действия по изменению границ, а создание государствами условий для обеспечения прав человека: уважительный подход к правам человека составляет основу политики мира и сотрудничества, а в отношении тех государств, которые ограничивают свободу, будет выражаться недоверие на международной арене. [5, 32]

Считаем необходимым отметить, что связанные с правами человека ценности западного мира далеко не однозначно воспринимаются другими представителями цивилизации. В качестве наглядного примера этого можно указать обсуждения вокруг Бандунгской конференции 1955 года. Целесообразно рассмотреть следующее суждение, отражающее протесты против западных постулатов прав человека на этой конференции: Массовые движения борьбы против угнетения, приведшие к возникновению новых национальных государств, дали толчок обсуждениям, связанным с правом на самоопределение в мире. На Бандунгской конференции лидеры 29 избавившихся от гнета стран Азии и Африки провозгласили новый, «третий путь» развития, который виделся им в качестве альтернативы как западной концепции прав человека, ведущей к «эгоизму», так и большевистскому коллективизму, отрицающему частную собственность и свободу мыслей. Бандунгская конференция провозгласила: «Ни либерализм, ни коммунизм! Национальное единство во имя общей цели!».

Как видно, отношение к западной оценке прав человека неоднозначно. Ошибаются те, кто полагает, что здесь существуют догматические подходы.

Таким образом, после рассмотрения оценок западной социально-политической мысли, связанных с правами человека, действующих доктрин прав человека можно провести некоторые обобщения. Прежде всего, отмечая то значение, которое западная цивилизация придает демократическим ценностям, их высшей цели – правам человека, нам хотелось бы сказать, что понятие «права» – это гибкое понятие с точки зрения динамичности и трансформации содержания. Каждый исторический этап наносит на это понятие свою печать, социально-экономические строи и политические режимы подходили к правам человека со своим модифицированным духом. Однозначно, что такие стереотипы были характерны для западной практики, всегда давали толчок катаклизмам, идеологической и правовой борьбе и распрям. Причина этого – столкновение прав человека с правящими интересами, традиционными морально-нормативными традициями, другими подходами общества. Считается, что права человека с их попыткой устранить деформацию религиозных взглядов, различия между слоями имеют революционный дух. В этом смысле невозможно отрицать, что на современном этапе права человека стали политической ценностью.

Права человека, как универсальное понятие, – это нравственная ценность, предусматривающая использование людьми прав и свобод, независимо от страны проживания. Актуальность защиты прав человека также связана с эволюцией системы отношений внутри общества. В этом смысле личные свободы – это права, защищающие автономность человека и его личную жизнь от вмешательства со стороны государства.

На современном этапе такие ценности, как плюрализм, толерантность, либерализм, свободомыслие и пр., посто-

янно эволюционируют для установившейся в западных странах системы отношений. Причина этого заключается в том, что субъектом общественных отношений является свободный человек, выступающий со своими потребностями, интересами и другими специфическими особенностями. В зависимости от характера динамично меняющихся ситуаций, механизмы и формы реализации, закрепления прав человека разнообразны.

Глобальные тенденции диктуют достаточно проблем в направлении реализации прав человека. Либерализм расценивает обеспечение личных интересов как важную основу интересов общества.

Осознание и восприятие прав человека на современном этапе в качестве универсальной ценности – это событие, связанное с комплексом отношений в обществе в целом. Приверженность идеалам о правах человека должна идти параллельно с развитием всего общества.

Однозначно, что человек живет и действует в системе различных связей и отношений, в условиях общения с разными людьми и группами. Он выступает в качестве члена различных социальных групп, общества, класса, профессиональных групп и пр., постоянно ощущает их влияние в своей деятельности. Сказанное в очередной раз показывает, что права человека являются универсальной ценностью современного цивилизованного мира. Без них невозможно осознать всю систему политических, социальных, экономических, культурных, международных связей и принципов. Права человека – это такая особенность и образ жизни личности, без которых невозможно достойно прожить. Эти права являются особенностями, присущими самому существованию человека с момента его рождения.

Таким образом, осознание прав человека означает осознание самого человека и факторов, обуславливающих его существование. Основываясь на этом, большинство представителей западной общественной мысли приходят к та-

кому заключению, что эффективность прав человека для каждого члена общества зависит именно от их осознания и восприятия в качестве жизненного критерия. Права человека, как проявление повседневной жизни, должны реализовываться именно в быту. А это зависит от мышления каждого члена общества, его готовности соблюдать традиции, словом, от гражданской ответственности. Строительство гражданского общества, создание правового государства зависят от внутреннего мира, образа жизни каждого индивидуума, уровня соблюдения им правил сосуществования.

Общая особенность, которая выясняется при рассмотрении исторической последовательности теоретических мыслей о правах человека на Западе, заключается в том, что суждения об этом делают необходимым учет вопросов разных категорий. А это вытекает из того, что права человека, как универсальная категория, предоставляют возможность для многосторонней оценки. Естественно, на последующих этапах также будут предприняты новые попытки оценить права человека с социально-философской точки зрения. Этого требуют современные стандарты жизни, не только уважительное отношение какой-либо страны к этим правам, но и образ жизни каждого индивидуума. Меняющееся содержание этих идей не бросают никакой тени на естественные права. Просто новые условия жизни, возникновение соответствующих им новых форм познания обуславливают новые подходы к правам человека. Обновление содержания прав человека, возникновение новых форм в начале третьего тысячелетия, в пределах новых условий миропорядка также обуславливают эволюцию общественной мысли.

Bibliography

1. www.conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/035.htm.
2. www.peoples.ru/state/king/usa/roosevelt/franklin.
3. Esedov A. İnsan tefekkuru: qaynaqları, tarixi tipleri, perspektivleri. Baku, Elm, 1992, seh. 154.
4. Fukuyama F. The end of history and the last man. M. Ermak, 2004.
5. İnsan huquqları: beseriyyetin baslıca ideyaları. Baku, 1999.
6. Locke, John. Two treaties of government. Moskva, mysl, 1988. p. 405.
7. Khayek F. A. A road to slavery. Moskva, Novoye izdatelstvo, 2005. p. 264.
8. Berlin I. Philosophy of freedom. Europe. Moskva, novoe liter obozr., 2001. p. 448.

Мультикультурализм: беда или панацея?

Из контекста идущей в мире культурной глобализации и вытекает необходимость оценки мультикультурализма, считающегося одним из ее основных проявлений. Как и к культурной глобализации, мультикультурализму сегодня имеется множество дефиниций и подходов, и в большинстве случаев оценка вопросов осуществляется с противоположных позиций.

Википедия дает мультикультурализму такое объяснение: это политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология. Важным отличием от политического либерализма является признание мультикультурализмом прав за коллективными субъектами: этническими и культурными группами. Такие права могут выражаться в предоставлении возможности этническим и культурным общинам управлять обучением своих членов, выражать политическую оценку и так далее.

Мультикультурализм противопоставляется концепции «плавильного котла», где предполагается слияние всех культур в одну. В качестве примеров можно привести Канаду, где культивируется мультикультурализм, и США, где традиционно провозглашается концепция «плавильного котла».

На практике существует несколько видов адаптации и интеграции групп людей, принадлежащих к иным культурам, особенно иммигрантов, к западным обществам (на примере США, Франции, Германии, Англии, Австралии, Японии и других стран). Начиная с 60-х годов прошлого столетия, необходимо отметить наличие в западных странах двух подходов к иммигрантам – дифференциацию и ассимиляцию.

Политика дифференциации предусматривает сохранение в обществе плавных границ между этнонациональными группами и проявления к ним уважения и подхода как к свободным общинам. В 60-70 гг. прошлого столетия в Германии к гастарбайтерам применялась именно такая модель. На них смотрели, как на временную рабочую силу, и интеграция в местное общество не предусматривалась. Сегодня в ряде арабских стран к иностранным рабочим и служащим применяется именно этот подход.

Второй подход именуется ассимиляцией, имеющей целью интеграцию иммигрантов в местное общество, путем приема существующих в обществе социально-культурных моделей поведения. Эта политика особенно ярко проявляет себя в отношениях к детям иммигрантов. Эти дети, по окончании дошкольных учреждений, уже ничем не отличаются от своих сверстников в местном обществе. Такой подход особенно ярко нашел свое воплощение в США. Ассимиляция не воспринимает национально-этнические отличия и различия, она неспособна устранить дисбаланс между группами.

Эти два подхода уже не в состоянии отвечать на требования обществ с культурными различиями. Конечно, это не говорит о том, что страны, характерные своими культурными различиями, обречены на разрушение и потерю своей национальной культуры. Но признание различий требует прихода к общему знаменателю в решении ряда социально-культурных проблем, в особенности проблем, связанных с интеграцией в общество мигрантов.

В последнее время политика мультикультурализма рассматривается как «третий подход», вобравший в себя важность различий в вопросе интеграции мигрантов и защиту причинности самосознания. Долгое время главенствовала мысль о том, что мультикультурализм, как самая положительная модель культурной интеграции, должен заменить собой модель культурной ассимиля-

ции. Но, как уже было отмечено, безуспешность этой политики привела к преобладанию позиции «культурной гегемонии». И поэтому рассмотрение проблемы культурной свободы меньшинств в контексте индивидуальных прав и свобод человека должно постепенно расширить количество своих сторонников.

Модель мультикультурализма предусматривает легитимизацию наличия различных форм культурных отличий и выражается в лаконичной формуле «интеграции без ассимиляции». Здесь предусматривается мирное сосуществование различных этнокультурных, конфессиональных и иных учреждений, официальное проявление своих культурных особенностей, образа жизни и обладание правом на их охрану внутри пределов одного государства.

В Австралии эта политика, рассматриваемая как единственный путь обеспечения единства общества в условиях национальных различий, начала проводиться в жизнь с 1990 года. В этой стране мультикультурализм рассматривается как «единство различий». Политика мультикультурализма это не только принятие внутри общества различных культурных ценностей, но также и отражение приверженности к таким основным ценностям, как защита прав человека, верховенство закона, гендерное равенство. В этом смысле мультикультурализм, наряду с проявлением и распространением отдельными личностями своих культурных ценностей, предусматривает также и взаимное обязательство выполнения своих гражданских обязанностей. Многие страны, официально не принявшие мультикультурализм, широко внедряют в свою национальную и культурную политику множество его элементов для достижения своих целей в решении проблем культурной исключительности, общественного единства, взаимоуважения.

По мнению критиков, мультикультурализм и его широкое внедрение приводит к краху и исчезновению мно-

говековых культурных основ и традиций. На их взгляд, если даже в результате искусственного смешения различных культурных элементов культурный уровень мигрантов повышается, то, в целом, высокий культурный уровень мультикультуралистской страны падает. В 2010 году ряд лидеров Европы, придерживающихся правых, правоцентристских и консервативных взглядов (А.Меркель, Н.Саркози, Д.Кэмерон), объявили о крахе политики мультикультурализма в своих странах и об официальном отказе в связи с этим от нее. Они, отвергая возможность совместного сосуществования отдельных культур, выступают приверженцами идеи ускорения культурной интеграции. Премьер-министр Англии Д.Кэмерон вместо мультикультурализма предлагает концепцию «активного, мускулистого либерализма». Согласно этой концепции, национальная идентификация формируется не на культурной основе, а на основе демократии, равенства прав, верховенства закона и свободы слова.

Мультикультурализм, предусматривающий абсолютизацию и обособление национальных отличий, становился причиной беспокойства критиков и в России, имеющей многонациональную культуру и исторически сложившуюся как многонациональное государство. Для них внедрение в России рожденных в «иммигрантских» странах «западных» идей явилось бы шагом отступления.

Напротив, сторонники же сложившейся в многонациональном российском обществе мультикультуралистской модели, воспринимая эту идею как новую «культурную революцию», уверены в замене в глобализованном мире традиционной ксенофобии ксенофилией. По мнению сторонников мультикультурного существования российского многонационального общества, эта форма в условиях роста иммигрантских потоков страну превращается в объективную необходимость. Сегодня Россия является одним из самых многонациональных государств

мира. На ее территории проживает свыше 160 этносов, большинство из которых являются автохтонными народами. Численность пяти из них – русских, татар, башкир, чувашей и чеченцев – составляет более 1 миллиона человек, и каждый из них имеет уникальную многовековую культуру. Сохранение этих фундаментальных основ многонациональной культуры является одним из основных условий существования России как федеративного государства. Потому что «традиционная народная культура не является только бесценным наследством или общенациональной ценностью, она также является важнейшим фактором сближения и взаимопонимания людей, играет основную объединяющую роль в обществе». И, принимая во внимание именно эти факторы, руководство России на уровне президента страны неоднократно заявляло о верности мультикультурализму в своей политике.

В современном мире проблема сохранения национальной идентичности выступает составной частью социальной идентичности личности. Культурная идентичность находится в тесной связи с национально-этнической идентичностью, но они не тождественны друг другу. Принятие этнической идентичности в качестве постулата совсем не отрицает общую гражданскую идентичность. Отождествление себя с конкретным этносом не должно отрицать отождествление с азербайджанским народом, обществом и культурой.

Национальная идентичность является частью представлений каждого человека о стране проживания, ее народе и своей принадлежности к нему. Как заметил академик Р.Мехтиев, идентичность Азербайджанского государства имеет свою историческую сущность, она формировалась на основе существования фундаментального этнического фактора, а также территориально-географических, культурных и религиозных факторов. Сегодня она еще больше обогатилась также и «политическим кредо» («Азербайджанское кредо» - Рамиз Мехтиев). Со-

ставными частями этого кредо являются национальная солидарность, равенство людей, свобода личности, справедливость, высокое образование и культурный потенциал, демократия, либеральная экономика, модернизм, интеграция с Западом (10, 592, 609-610).

Традиционно мультикультурализм свидетельствует о существовании множества культур внутри государства и общества. Однако многие акцентируют это как термин, определяющий устаревшие представления о культурной политике государства. В этом контексте культурные различия понимаются и как синоним этнических различий и показывают крах традиционных представлений о национальном государстве. В качестве самого яркого примера можно привести опыт Франции, где, независимо от этнической принадлежности, все граждане признаются французами.

Для того, чтобы устранить такой односторонний подход к мультикультурализму, появился термин «интеркультурализм», который выражает взаимовлияние различных этнических объединений. Постепенно «интеркультурализм» стала заменять концепция «транскультурализма». В центре этой концепции находится не только взаимовлияние, но и обеспечение человеком своего существования в условиях множества культур, а также способность наведения «внутренних мостов» между различными культурами. А это сильно связано с культурной идентичностью человека, с его проблемой самопринадлежности и самопознания. Часть исследователей (и политиков) думают, что каждый человек от рождения и до смерти является представителем одного культурного единства, носителем одной культуры. Ему не должно быть предоставлено право выбора. Другие же, наоборот, уверены в том, что только сам человек на основе свободного выбора может определить свою принадлежность к какому-либо культурному обществу. С этой точки зрения заслуживает внимания последняя перепись населения,

проведенная в России. Некоторые респонденты в графе «национальная принадлежность» причислили себя к скифам, эльфам и хоббитах. Этим они хотели продемонстрировать, что только сам человек может определить свою национальность, а не получая ее от родителей – по крови или по наследству (12).

Как концепция мультикультурализм рассматривается на нескольких уровнях. Как политическая теория и идеология он поощряет и рекомендует «культурный плюрализм» и мирное сосуществование культурно-национальных объединений. С другой стороны, мультикультурализм воспринимается как действенная политика, направленная на широкое внедрение культурного плюрализма. В основе этой политики лежит комплекс юридических, политических, экономических, социально-культурных мер, предусматривающих регулирование отношений между властными структурами и этнонациональными меньшинствами, а также между этнокультурными объединениями в целом.

Есть и другие подходы к мультикультурализму. Мультикультурализм воспринимают и как результат интенсивных взаимокультурных отношений различных этносов, проживающих в определенном географическом ареале. В этом случае в числе преимуществ мультикультурализма указываются сохранение в стране культурных различий, признание и защита прав определенных меньшинств, отказ от шовинизма, расовых и религиозных предрассудков, ксенофобии, воспитание терпимого и уважительного отношения к «чужим» и др. В этом случае, когда вероятной угрозой подвергается «национальное единство», мультикультурализм не предусматривает существование отдельно друг от друга различных этносов и культур, и с точки зрения интеграции помогает улучшению отношений между людьми, независимо от их этнической принадлежности, взаимопониманию, установлению принципов толерант-

ности. Поэтому понятие мультикультурализма близко к понятию толерантности, но эти понятия не тождественны.

К мультикультурализму подходят и как к равноправному развитию социальных субъектов и различных культур, комплексу идей и действий, направленных на устранение во всех сферах общественной жизни пристрастного отношения к отдельным группам населения.

Такой подход к мультикультурализму нашел свое отражение в выступлении Президента Азербайджанской Республики господина Ильхама Алиева в октябре 2010 года в Баку на Международном Гуманитарном Форуме, проводившемся под девизом «XXI век: надежды и вызовы»: «Мультикультурализму альтернативы нет. Альтернатива мультикультурализму – это самоизоляция. Я не верю, что в XXI веке в глобализованном мире какая-нибудь политическая сила попробовала бы проводить политику самоизоляции. Ценности и основы мультикультурализма должны быть упрочены. Мультикультурализм – это проявление уважения к представителю другого народа, проявление уважения к другим религиям. Уважение к своей религии начинается с уважения к иной религии. Мультикультурализм не допускает пристрастий, наоборот, он объединяет все страны. Я уверен, что в результате синтеза этих понятий будут устранены раздающиеся сегодня из разных кругов пессимистические мысли, связанные с мультикультурализмом» (4). Мысли Ильхама Алиева о том, что «мы в Азербайджане веками жили в условиях мультикультурализма. Наша жизнь, и в особенности наш опыт за последние 20 лет в качестве независимого государства свидетельствуют о том, что у мультикультурализма есть будущее» - подчеркивают именно этот аспект мультикультурализма.

С принятием мысли о том, что культура является совокупностью этнических культур, мы как бы принимаем претензии отдельных авторов о том, что на самом деле чистая, традиционная национальная культура является

фикцией (1, 399). Современная азербайджанская культура не является эклектичной культурой, как это представляется некоторым. Являясь по содержанию азербайджанской, тюркско-мусульманской культурой, в различные периоды она подвергалась влиянию мировой культуры, насыщалась под этим влиянием, и превратилась в составную часть мировой культуры. Абсолютное большинство народа Азербайджана составляют азербайджанские турки, поэтому естественной является мысль о том, что в основе азербайджанской культуры находится тюркская культура. Живущие в нашей стране народы и этносы нетюркского происхождения создали народ Азербайджана, общество Азербайджана на основе не только азербайджанско-тюркского языка, они в то же время создали все это на основе исторической объединяющей миссии азербайджанских тюрков (3, 7).

Нельзя не согласиться с этой мыслью Р.Аслоновой, что при анализе мультикультурализма в Азербайджане почти не встречается рассмотрение его как национальной модели международной культурной интеграции или в качестве европейского опыта, либо это допускается в незначительном виде. С этой точки зрения важным событием должно считаться проведение в октябре 2011 года в столице Азербайджанской Республики Международного Гуманитарного Форума под девизом «XXI век: надежды и вызовы». Во время работы форума, наряду с вопросами, волнующими мир, широко обсуждался и мультикультурализм. В разделе «Мультикультурализм: достижения и проблемы» было проведено три собрания («мультикультурализм в государственной политике», «мультикультурализм в сознании» и «мультикультурализм в науке и философии»), в обсуждениях и дискуссиях приняли участие многие известные ученые и политические деятели мира. В Декларации, принятой на форуме, нашли свое отражение предложения по ана-

лизу и возможностям развития мультикультурализма в государственной политике различных стран, свободе выбора между этническим и культурным самопознанием, достижению установления основных прав и свобод человека, решительному осуждению любых проявлений ксенофобии, расизма и человеческой нетерпимости.

Мультикультурализм рассматривается еще и как один из аспектов толерантности, которая требует взаимопонимания культур, их обогащения и параллельного существования с массовой культурой в русле общечеловеческого развития.

Глобализация оказывает свое влияние и на мультикультурализм как на принятый основной принцип совместного сосуществования различных культур, и это проявляет себя в усилении некоторых негативных тенденций, в усложнении социально-культурной ситуации в развитых странах. По мнению целого ряда исследователей, в условиях глобализации мультикультурализм, как основной принцип культуры, обеспечивает позитивные отношения культур, и не диалог между ними, а, наоборот, устанавливает гегемонию «лидирующей» культуры (или культур) над «периферийной» культурой; по сути, принимая меры против единства и гомогенности культур, приводит к устранению отличий между ними (11, 289-290).

Глобализация, легитимизируя принцип мультикультурализма (А.И.Шендрик), приводит к унификации (отождествлению) культурных миров. С точки зрения содержания глобализма, это является победой западной, в особенности американской культуры, над остальными культурами. И именно в результате глобализации создается такая монокультура.

Распространение массовой культуры делает реальной глобальную опасность утери культурами своей особенности. Массовая культура, наряду с созданием опасности отождествления культурных ценностей, образа жиз-

ни, одежды, быта, музыки, создает для доминирующей культуры возможности навязывания другим своих норм и стандартов, путем использования своего технологического и информационного превосходства. В этом аспекте можно говорить и о международном уровне мультикультурализма. С точки зрения международных отношений культурное разнообразие – это бесценный дар для всего человечества, и его охрана и поддержка является очень важным условием устойчивого развития всего мира.

В настоящее время в мире существует множество актов и конвенций, предусматривающих широкое внедрение мультикультурализма. В этих документах в качестве руководящих принципов нашли свое отражение вопросы по широкому и равному обеспечению охраны культурного разнообразия, межкультурного диалога, межкультурной взаимодействия, усилению международного сотрудничества и солидарности, в особенности с точки зрения повышения роли развивающихся стран. Упрочение мультикультурализма на международном уровне возможно только при условии следования принципам уважения к правам и свободам человека, обеспечения суверенитета государств, уважения ко всем культурам, а также признания равных заслуг всех культур, международной солидарности и сотрудничества, равных возможностей, открытости и равновесия, полноты экономических и культурных аспектов. Как было отмечено во Всемирной декларации «О культурном разнообразии», принятой ЮНЕСКО в 2001 году, культурное разнообразие так же необходимо человечеству, как необходимо биологическое разнообразие для живой природы. В этом смысле оно – дар для всего человечества, и в этом качестве должно пониматься и укрепляться для будущих поколений (6).

В другом документе ЮНЕСКО – отчете под названием «Развитие человека – 2004» - нашли свое отражение принципы стратегии мультикультурализма в условиях глобализации:

Сохранение традиций могут превратиться в фактор, препятствующий развитию человека. Большинство традиционных ценностей и обычаев должны быть оценены по достоинству. Большинство из них в области прав человека созвучны общечеловеческим ценностям, вместе с тем среди них имеются и противоречащие общепринятым этическим нормам (например, нарушение прав женщин, принятие решений в недемократической и тайной форме и т.д.). Несомненно отрицательное влияние на развитие человека чрезмерных призывов, требующих всеми средствами сохранения традиций. Нельзя путать традиции со свободой выбора. Некоторые традиции становятся препятствием на пути расширения культурных свобод.

Нужно уважать существующие отличия и различия. Конечно, нет никакой необходимости защищать различия во что бы то ни стало, но направленность этих различий на культурную свободу людей и обогащение их жизни несомненно. Если местные культуры будут утеряны и страны станут одинаковыми, будет ограничена и свобода выбора человека.

Многосторонние и взаимодополняющие различия идентичности людей, их восприятие себя не только представителем местной общины или своей страны, но и чувство себя частичкой всего человечества, процветает во взаимозависимом мире. Если страны, принадлежащие различным культурам, смогут обеспечить единство на основе своей многосторонней и взаимодополняющей идентичности, то и мир, имеющий разнообразные культуры, сможет сделать это. Развитие глобализации обуславливает не только местную и национальную идентичность, но и развитие самощущения себя гражданином мира. Современное интенсивное и глобальное взаимовлияние возможно только при условии сохранения общих ценностей, связей и доверия.

С уменьшением диспропорции и неравенства в экономической и политической областях уменьшается и опас-

ность для культуры бедных и слабых объединений. В целях устранения господства одной культуры над другими на основе своего экономического превосходства, нужно добиться решения проблемы устранения диспропорции в перемещении идей и поставках товаров. Эта диспропорция и неравенство между странами оказывают особое влияние на межкультурные отношения, становится причиной доминирования одной культуры над другой (7).

Только при следовании этим принципам можно сохранить различия культур в мире. Как отмечено в конвенции ЮНЕСКО о сохранении и пропаганде самовыражения различий, культура является одним из основных движущих сил развития, и в связи с этим культурные аспекты развития имеют такое же важное значение, как и экономические аспекты развития, и люди имеют право на участие и пользование благами в этой области (5).

Опасности, создаваемые глобализацией для национальной и местной идеентичности, несомненны. Но решение проблемы находится не в консерватизме или изолирующем национализме, а в пропаганде различий на международном уровне и развитии плюрализма. Глобализация ставит перед государствами множество вызовов, обусловленных международным перемещением идей, капиталов, товаров, людей. Все расширяющиеся культурные свободы, рожденные глобализацией, служат появлению все новых проблем и дилемм. Общение между людьми, обмен ценностями, идеями, образом жизни наши невиданный размах. Некоторые воспринимают это как расширение различий, как источник энергии и вдохновения, другие же, наоборот, воспринимают это как настоящую угрозу своим ценностям и образу жизни, местной и национальной идентичности. Чрезмерной формой такой реакции являются попытки защиты от любого внешнего влияния. А это в результате приводит не к прогрессу, а к самоизоляции, ограничению индивидуальных

и общественных свобод. Единственной альтернативой такой перспективы является условие открытости государств к перемещению людей, капиталов, товаров, идей наряду с поддержкой существующего в мире уважения к различиям. Для этого, в первую очередь, должны быть подготовлены и претворены в жизнь политические стратегии, отвечающие идеям культурной свободы и культурного сотрудничества, принимающие культурные различия и опирающиеся на принципы уважения к ним.

Bibliography

1. Aslanova R. Yeni myadyanit myakanya intergraciya. B., 2007.
2. Bakı Beinyalhalg Forumunun nyatiyalyari civilizacyalararasy yamyak-dashlyn, "Azerbayan", 2011, 15 okt.
3. Yafarov N. Azerbayanshnaslya eirish. B, 2002.
4. Yaliev I. XX yas: tsmidlyar vya chayryshlag. "Azerbayan", 2011, 10 okt.
5. Myadyani uycifyadya mchalifyatlinin gorunmasy vya tyashviginya dair konvensya. Paris, 20 okt, 2005.
6. Declaration on cultural diversity, UNESCO, 2001, http://www/unesco.24/rus/pages/Admin/01122004_1921_07.php.
7. A report on world development-2004. Cultural freedom in the modern diverse world. UN, 2004; http://hdr.undp.org/reports/global/2004/russian/pdf/hdr04_24complete.pdf.
8. Zarinov I.Yu. It's time to look for a common language (problems of integration of different interethnic theories and concepts)// Ethnographic vision. 2000, #2. p. 3-18.
9. Mamanova V.V. Multiculturalism: diversity and разнообразие и variety. www.credonew/content/wiew/606/32.
10. Mekhtiev R. On the way to democracy, Baku, 2007.

Список литературы:

1. Асланова Р. Йени мяданиййят мяканына интеграсийа, Б., 2007.
2. Бақы Бейнялхалг Форумунун нятигьяляри сивилизасийаларарасы ямякдашлыбын даща да дяринляшмясияна хидмят едягьякдир, «Азырбайгъан» гязети, 2011-йи ил, 15 октябрь.
3. Ёяфяров Н. Азырбайгъаншнхаслыгья эириш. Б., 2002.
4. Ялийев И. XXЫ яср: цмидляр вя чаырышлар» Бейнялхалг Бақы форумунда чыхыш, «Азырбайгъан» гязети. 2011-йи ил, 10 октябрь.
5. Мядяни юзцнцифады мххалифятлийинин горунмасы вя тышвигиня даир конвенсийа. Парис, 20 октябрь 2005-йи ил.
6. Всеобщая декларация о культурном разнообразии, ЮНЕСКО, 2001, http://www/unesco.24/rus/pages/Admin/01122004_1921_07.php.
7. Доклад о развитии мира-2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. ООН, 2004; http://hdr.undp.org/reports/global/2004/russian/pdf/hdr04_24complete.pdf.
8. Заринов И.Ю. Время искать общий язык (проблемы интеграции различных этнических теорий и концепций)// Этнографическое обозрение. 2000, №2. с. 3-18.
9. Маманова В.В. Мультикультурализм: разнообразие и множество. <http://credonew/content/wiew/606/32/>.
10. Мехтиев Р. На пути к демократии, Баку, 2007.

Национальная культура и искусство

Сколько людей в мире погибают от рака ежегодно, не зная, что в Латинской Америке растет фрукт, который обладает уникальными особенностями. Называется он гуабабана. Употребление его в пищу может способствовать излечению 12 видов рака, включая рак груди, легких, простаты, толстой кишки и т.д.

Гуабабана очень приятная на вкус и при этом не дает никаких последствий, как от химиотерапии.

Фармакологические компании утаивают полезные свойства этого фрукта, т.к. для них выгоднее производить дорогостоящие химические препараты.

Компания ООО «Соло Э» поставяляет новые вкусы тропических фруктов из далекой Латинской Америки. Ее директор Луис Лейва, выпускник московского университета РУДН, желая удовлетворить спрос российских потребителей в качественном натуральном продукте доставляет в Россию вкусные и полезные фрукты в виде быстрозамороженной мякоти. В числе этих фруктов, конечно, гуабабана. Есть еще и манго, и маракуйя, и папайя, а также гуава, луло, мора, ананас и банан.

Кроме фруктов компания поставяляет специальную муку для кукурузных лепешек и овощи- это необыкновенный картофель криола, ююка, зеленые и зрелые плантайны.

Сайт: soloe.ru

Mythological aspects of modern clothes collection in ethnic style

Costume is an important source of study of the history of ethnic groups, ethnic interferences. Along with the language, myths and rituals, it forms a single semiotic system. There are many scientific papers devoted to the study of the traditional costume of the peoples of the North Caucasus from the historical, cultural and artistic positions. An example of modern theoretical study of the ethnic costume was the work of S.E. Hokon and A.M. Siyuhova «Etnocostume as a concept of culture-sociological knowledge», where the concept of «etnocostume» was first introduced in the scientific revolution¹. In practical terms, the reconstructed folk costume (remake) is used as an exhibition object and is used in scenic art genres. Considering caucasian costume as a collection of styles and art forms, we have proposed our way of applied research to create a collection of contemporary clothing in the aesthetics of the fashion show podium.

It should be remembered that almost all peoples, including the peoples of the Northern Caucasus, have the legends that in ancient times there was a tribe of Amazons - brave, freedom-loving, warlike virgins, brave riders. An important role in the reproduction of the image of the Amazons played adygian epos «The Narts». Designer implements his cultural and social principles, allowing historical values be adequately reflected in the aesthetics of the suit. On this

¹ Hokon S.E., Siyuhova A.M. Etnocostume as a concept of kultursociological knowledge // Bulletin of the Saratov State Technical University. 2014. № 1 (74).

occasion critic P.D. Volkova wrote «... how many times in a given case, we remember, use, inspired by antiquity».² Our focus in the study of the Nart epic that emerged in parallel Greek antiquity, has attracted a legend 594 «Nart Beukre Nart Gozhakereyahish». This is a story of a brave Amazon from Taman - Temenshu, who killed two glorious and invincible Narts. The image of the warrior served as the creative impulse for the creation of the collection «Armor Temenshu».

According to the materials of the Nart epic, myths and legends about the Amazons, archaeological site was reproduced the image of women warriors. To restore the psychological portrait of an exemplary warrior, determined her appearance, there were studied authentic artifacts and real artifacts of the National Museum of the Republic of Adygea: gold plaques sewn, various riders' decorations, hats, tops helmets, chain mail parts, items of harness and the touchstone which were the highest award to outstanding narts. When beginning the development of the collection (2013), the team (Head – N.Z. Kidakoeva, students S.Kuzhba, L.Svechkareva) conducted research training. There were considered machinery and manufacturing technology adygue authentic clothing. An eclectic combination of historical material had led to the creation of a new imagery of modern costume carrying the traces of history, but aesthetically and functionally completely inscribed in contemporary reality.

Collection of modern clothes is «... an art system built on the coordination, communication and development of certain forms of plastic ideas and revealing the emotional and artistic expression through artistic images of man in a suit».³ In created inspired by the legends of the Amazons collection, consisting of six models, kits match harmoniously made of

2 Volkova P.D. The bridge over the abyss. M.: Zebra E, 2012. 38 pp.

3 Tuhbatullina L.M. Designing costume / L.M. Tuhbatullina, L.A. Safina, V.V. Hammatova. Rostov n / D: Phoenix, 2007. P. 101.

crochet fabric, flowing jersey and leather of different textures. In suits reflect the latest fashion trends: the use of materials of different textures, the use of such means of a composition as unbalanced asymmetry and nuance color combinations. Game of contrasts, based on a combination of asymmetrical shapes and achromatic colors, leads to the creation of a dynamic image of the «warrior» dressed in the armor, but not devoid of femininity.

The final stage of creating the image of women warriors was a parade with the inclusion of a theatrical display and selection of the appropriate musical accompaniment. Not enough «sew» collection, you need to create a theatrical performance, as «... a participation in the podium shows in one capacity or another is connected with the assimilation of certain social norms and values», rightly observes a specialist in the sociology of fashion M.V. Grusman⁴.

Etnocollections are becoming a factor of regional culture, visually representing tradition by participating in various cultural events, creating a positive background for the aesthetic life of the young generation and the artistic community of the North Caucasus.

References:

1. Hokon S.E., Siyuhova A.M. Etnocostume as a concept of kultursociological knowledge // Bulletin of the Saratov State Technical University. – 2014. - № 1 (74). – P. 144-149.
2. Volkova P.D. The bridge over the abyss. – M.: Zebra E, 2012. – 256 p.
3. Tuhbatullina L.M. Designing costume / L.M. Tuhbatullina, L.A. Safina, V.V. Hammatova. – Rostov n / D: Phoenix, 2007. – 283 p.
4. Grusman M.V. Podium fashion as a cultural phenomenon. Mode of access: <http://philosophy.spbu.ru/>

⁴ Grusman M.V. Podium fashion as a cultural phenomenon. Mode of access: <http://philosophy.spbu.ru/> (date accessed 18/09/2014.)

Educator and founder of national publishing Dymov A.

Of great importance in the development of social and political thought of the North Caucasian region have played member of the Baksan Muslim educational center Adam Fumes.

Adam was born in g. in s.staraya Fortress, Baksan district of Nalchik district. His father, Abdul-Gafar Garandoholic owned together with brothers quite wealthy farm in the village of Macmathuna, had the mill, the farm store. Family Flue enjoyed the respect of the villagers, for his honesty and diligence. At will of the father, who celebrated his outstanding abilities of the average son, Adam went to study in Cairo. In 1912 he graduated from the prestigious Muslim spiritual Academy - University of al - Azhar, one of the oldest in the world. At the end received a diploma of master of science. The years of study abroad had a great value, contributed to the initiation of Eastern culture. And is committed performances of education.

He returned to his native village Baksan Dymov implemented into life his dream - the creation of a free school for the poor and rural residents. The school was adapted Shoe workshop uncle. Adam was personally engaged in the improvement of training classes. The walls were decorated with images of birds and animals. At his request had been made long tables, benches and a chalkboard. Procured at their own expense stationery. From Egypt wrote the textbooks and in the globe. At school there were about 23 man of middle ages ranged from 12 to 15 years. In the schedule of classes taught Azimovym were such disciplines as arithmetic, science, histo-

ry of Circassians, Kabardian language, one hour was allocated to the reading of the Koran. Great importance was attached methodical work, being a long time the only teacher himself is textbooks, using translations from Russian and Arabic, increaseth to students on a hand operated printing press. With special awe teacher belonged to his disciples, supported interest in the Sciences, teaching them in their native language, tried to make training available.

Special merit were his teaching methods contributed to the education of children in the Sciences in their mother tongue. [7] Refused traditional in the period of teaching methods, which boiled down to mechanical memorizing texts in Arabic language. Their ABCs he tried to implement for mother tongue teaching in rural schools of Kabarda, offered for inspection copies of his “Alif-Bay listeners Baksan theological Seminary, but the desired had no success.

Adamov was engaged in public work, was elected trusted from the village of Kuzmishina took participated in the activities of the Congress of Kabarda trusted and the Mountain communities. Had close creative and business contacts with the leading men of his time, discussed the burning issues of its edge, particular education and culture in the region. [5] he was elected a forensic investigator Sharia court Nalchik district people’s Council, in those days quite a respectable position.

For the Baksan educational center characteristic close contacts both in the country and abroad. With Dagestan it was connected to the publication in the printing Muhammad-Mirza Mavraeva in Temirhan-Shura (buiaks) had alphabet (Alif Bay) in Arabic graphic basis, two translated from Arabic books “Tuhfat-ul-At-Phalle” (“Key to children”) [1] and “Phys khybar” (“Stories for women”). [2]

With Egypt related publication the book “Adabiat” (“Education”), and also the device of their compatriots Ali

Tambieva, Mohammed Dymov, Ibrahim Tlegurov, Gabalu Khokonova in Cairo University.

From the first days of the Baksan educational center has supported cultural ties with the Circassian charity society in Istanbul.

In 1917. Kazan has published a textbook “Thyrza”, the result of a creative tandem with Nciom. With glasanju Adam linked acquisition at the expense of the father of a new printing machine in replacement of the old printing press “Baluz”. The printing press was established in Baksan, and is called “Printing house brothers Flue”. [3] the Events that took place in Russia in 1917 influenced his choice to do journalism, to help their compatriots to receive information on events happening in the country, and to influence the worldview. The greatest merit of Adam Dymov was the publication in the autumn of 1917. the first Newspapers in the Kabardian language “Adyghe Mak” (“Adyghe voice”) issued two times a week on Mondays and Thursdays. [4] This was the first periodical in the Kabardian language. Chief editor of the newspaper was A. Dymov, as did the work of the Secretary, the typesetter texts, was the proofreader, the combined work of the reporter and translator.

The newspaper touched upon various issues. Besides political issues were questions of moral choice. From the pages of the newspaper promoted friendship and cultural contacts with Russia.

The newspaper appeared works of Russian authors in translation. Quite often discussed the issue of education, its vital importance and complexity associated with its spread in the region, has insisted on the earlier of training of children in the publications mentioned the need for training for all without social differences. On the pages of the press covered the historical, ethnographic materials. [6] Published Kabardian Proverbs, sayings, the old heroic songs, the initia-

tive of the editorial competitions were held. To the readers were presented works of folk art of other peoples living in the North Caucasus. Select article, Proverbs, sayings, contributed to the formation of worldly wisdom and secular worldview. Although the newspaper has existed not for long - 29 November 1917-October 1919, she played a prominent role in educating people and became essentially the founder of the national periodicals.

Dymov Adam Gafurovich from Baksan was an outstanding educator. He was involved in the implementation of the national ratification, the creation of schools in their native language, was released books for madrasah, popularized economic, moral, cultural ideas. Adam Dymov now rightfully can be called a pioneer, was at the forefront of the national publishing industry and the first Kabardian journalist: he has founded "Adyghe Mak", that is "Golos Adyga" - the first newspaper in the Kabardian language. The appearance in the Baksan printing house was an event of historic importance, from the mountain there was a small hope that now Kabardians will begin to read in their native language and to touch to the treasure of world culture. The printing house of the brothers Flue laid the beginning of printing in Kabarda, it was released about 20 books and "character development", "Good word", "Gift to children", whose author was himself Adamov. [8]

In 1919, when the white guards temporarily seized power in Kabarda, the newspaper ceased to exist. The printing press they took away the Smoke and taken to Nalchik.

Arrested on 15 June 1928 and sentenced by the Resolution of the Collegium of the OGPU 3 August 1928, PBE.: under Art. St-2, 58-10 of the criminal code of the RSFSR. [10] the Sentence to imprisonment in the camp for a period of 5 years. Exiled to the Solovki camp. "Don't worry, " wrote Adam Dymov wife, - I am surrounded by very good people." Later in

the “Solovki” academician noted that it was “Kabardian exiles mullahs”. D.S. Likhachev admired them clean, neatly trimmed beards, blagodarnostyu. [10]

When the time came back, October 31, 1937. was followed by the arrest and charged like a fist. The documents indicated the presence of a mill printing and counter-revolutionary activities and participation in the Baksan unrest had. By the decision of the “Troika” was shot, as the enemy of the people and he was gone. In 1956. the decision of the Presidium of the Supreme court was removed conclusion of the Troika for not proof charged. Rehabilitated on 6 July 1992.

The share Adamov suffered all hardships of our country of this era, but he left an indelible trace in the history of Kabarda, is the first printer, the founder of the national publishing industry and the first Kabardian journalist. His name is associated with the creation of the first periodic newspaper “Adyghe Mak”.

References:

1. Dymov A. G. Tuhfat-ul-Attil. Temir - Khan-Shura, 1913.
2. Dymov A., Phys-Khabar. Temir - Khan-Shura, 1913.
3. The intelligentsia of the Northern Caucasus in Russia's history. - Part 2.- Stavropol, 1984. - S. 47.
4. Kumykov T. H. Culture, political and public opinion and the enlightenment of Kabarda in the second half of XIX - early XX centuries Nalchik: Elbrus, 1996.
5. Naloev SM Adab Baksan cultural movement. Nalchik, s.
6. Naloev SM Of the cultural history of Circassians. Nalchik, 1978. S.
7. Osekova F. W. Dymov Adam-teacher, pioneer and journalist // Bulletin of the Institute of humanitarian research of the government of the CBD and kbz RAS. Vol. 10. Nalchik, S.
8. Writers Kabardino-Balkaria: the XIX century - the end of the 80s of XX century biographical dictionary. Nalchik, 2003.- S.
9. Rachinsky AS Victims of political terror in the USSR. [Electronic resource] <http://lists.memo.ru/index5.htm> (date of access: 27.04.14).
10. [Electronic resource] <http://www.lihachev.ru/87/1753/5525/> (accessed on 27.04.14)

Международные отношения

Терновая Л.О.

Graeme
Stowers

Луис Лейва

Ryabova E.L.
professor

Ternovaya L.O.
professor

Modern researches in the field of intercultural communication

In today's world there are many problems of national, regional and global level, which exhibit very deep roots in the distant past and with each new stage of development, acquires new challenges. We can assume that the resolution of these happen in a very distant future.

These problems are a variety of causes of conflict, and they significantly affect world politics, and on the security situation and the common man. It turns out that the complexities involved in the process of intercultural universally perceived as equally important to address fundamental questions of humanity than the economic, social or military-political development. In the world reveals lack of understanding, and with that comes the understanding the importance of the further development of scientific tools of intercultural communication.

One of the first examples of the difficulties of establishing cross-cultural contacts in the history of international relations was an attempt to decrypt Scythians messages to Persians, about which in the fourth book of his "History," says Herodotus. According to Herodotus, the Scythians succeeded far enough to entice Darius troops on its territory. And only after that the kings of the Scythians sent a messenger who brought the gift Darius bird, mouse, frog, and five arrows. On the question of the significance of the Persians gifts messenger replied that he had been ordered only by giving gifts to retire as soon as possible, and the Persians so wise that understand the meaning of the mes-

sage. Darius himself on the grounds that the mouse lives in the ground, eating the same grains that man, frog - in the water, the bird most similar to the horse; boom also means that the Scythians give its military power, suggested that the Scythians give him and themselves, and the earth, and water. But one of his associates, Gobryas suggested that these gifts indicate a threat to the Persians, who, if not fly off into the sky, turning into birds, not hide in land, becoming mice, or jump into a swamp, turning into frogs, struck with arrows Scythians not return back. Gobryas refused rights. And the example given by Herodotus, and now is an indication of how important it is to read the signs correctly, contained in a message from the opponent.

This also applies to those characters that, at first sight, invisible, as evidenced by the other no less instructive historical example. 18 January 1915 convent Japanese Ambassador presented a note to the Chinese government, which consisted of "21 demands". Unusual situation was presenting this document. In violation of established custom, he was awarded, bypassing the Ministry of Foreign Affairs, to the president Yuan Shikai, to which the Japanese ambassador was night. The first thing I saw Yuan Shikai, deploying note dreadnoughts and machine guns were depicted water marks on paper, which set out the Japanese demands. It was an ultimatum, but such publicly available information on which Japan feared. However, the Chinese government reported its contents to European countries and the requirements themselves rejected. Then the list was cleaned fifth group of requirements relating to the appointment of advisers on Japanese political financial and military matters to governments of China, established in a number of areas of mixed on of the Japanese-Chinese police and other issues affecting the safety of everyone. And already in the form of a reduced set of "13 demands" was adopted by Yuan Shikai.

The above examples show, if the sign situation arises from

the fact that the material orientation cannot fulfill its role, this role is taken over the characters. In this regard, the sign also acts as a means of political communication. But should be considered and a kind of “movement” of the sign system, which is expressed in the original by the human impact on the character of other people and then himself. Sign acquires the function of mastering one’s own behavior and can act as an incentive to artificially created or control human behavior, keeping a general principle associated with the understanding of the ideal expressed in the structure of the nervous system, but in some “coded” form.

These examples highlight the specificity and particular political situation, especially the one in which all human security issues are perceived particularly shrill. Political history, characterized by specific assessment of the facts, whether internal or international conflict and ways to permit the activities of political leaders, etc., cannot be adequately sensed by excluding political psychology, specific moods of the masses and the elites. All this has a tremendous impact on both the formation of the priority areas for action and political rituals and symbols, on the development of geopolitical ideas and change civilization and geopolitical identity.

Global conditions dictate the need for a new understanding of the many issues of the world development. However, one does not ignore the approaches that in the past helped to understand the peculiarities of the political process through the language of political symbols, penetration into the corners of everyday stories. No coincidence that in recent years the interest in such approaches has increased significantly¹. With such knowledge taken quite successful attempts to understand the increasingly complex picture of the world, to identify elements of the geopolitical code to help detect com-

1 International Encyclopedia of Communication / Ed. by E. Barnouw, G. Gerbner, W. Schramm, T.L. Worth, L. Gross. Univ. of Pensilvania. Vol. 1-4. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1989; Гибсон К. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре. М., 2007; Клюканов И.Э. Коммуникативный универсум. М., 2010; Похлебкин В.В. Словарь международной политической символики и эмблематики. М., 2007 etc.

mon basis of traditions and customs of different countries and peoples, and through these elements to build a modern model of their interaction.

In the context of globalization, it is important to seek the ways of intercultural interaction, which can become bridges of understanding people, nations, states, when no arguments cannot force them to unify their positions on key geopolitical issues. Such bridges are needed and in order to restore lost during industrial and military race of man's connection with nature. The editor in chief of geopolitical journal *Eurasia* (Italy) T. Graziani believes that "the balance between man and the environment, between local and global authorities, between the living needs of people and natural resources can only be done within interconnected geopolitical units created by continental basis, or on the great spaces"².

The modern world should be considered a product of communication between representatives of different cultures. And in terms of sharply increased due to globalization of cross-border movements of intercultural communication space spread throughout the planet. This communication is not only globally, it is continuous and consists of numerous as personal contacts between people of mediated forms of communication such as the Internet, through letters, through the means of mass communication³.

The concept of "intercultural communication" was introduced into scientific circulation American cultural anthropologist E.T. Hall, when he in the middle of the 1950s. developed for the U.S. Department of State program adaptation of American diplomats and businessmen in other countries. In 1954 he published a book of Hall and G. Trager *Culture as Com-*

2 Грациани Т. Геополитические координаты Евросоюза // Вестник аналитики. 2008. № 2 (32). С. 116.

3 Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003; Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. М., 2010; Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003; Schutz A. Symbol, Reality and Society / Schutz A. Collected Papers. Vol. I. The Hague: Martinus Nijhoff, 1962.

munication, in which for the first time and been consumed, the term “intercultural communication”, which, according to the authors, reflect the essence of a particular area of human relationship⁴. And five years later E. Hall in the famous work *The Silent Language* tied the basic ideas of intercultural communication with the general cultural context⁵.

Understanding the deep interdependence of culture and communication allowed Hall to conclude the need to highlight issues of intercultural communication as an independent discipline. And already in 1960s in the West several universities in the United States began to design this discipline. Within ten years filled with the necessary theoretical components, allowing for new levels of object that previously had pronounced practically. In Europe, the development of this discipline reflected the process of European integration, was formed together with the common market of goods, services and labor, the foundations of European citizenship. But as European countries are increasingly open to people from other regions who are carriers of other cultural traditions. And in the late 1970s - early 1980s at universities in Western Europe appeared departments of intercultural communication.

Even a decade after the Cold War the need to understand the features of intercultural communication and in Eastern Europe and the former Soviet Union was dramatically increased. This need was dictated by understanding the importance of knowledge of the rules of intercultural interaction to reduce conflict potential accumulated in the society during the transition to post-socialism, which is not always carried out by “velvet variant” and often involves various practices of “shock therapy”.

At the time of Millennium the need of researches on intercultural communication expand the list of disciplines af-

4 Trager G., Hall E. *Culture as Communication: A Model and Analysis*. Greenwich. CT: Fawcett, 1954.

5 Hall E. *The Silent Language*. N.Y., 1959.

fecting this perspective, has become increasingly determined by global processes, in particular, intensive migration has many manifestations. But at the same time, the development of mass media exacerbated a number of problems of social psychology and interpersonal communication that occurs between people of the same cultural environment, belonging to different age, social and professional groups. Such conditions pushed the boundaries of intercultural communication as a combination of various forms of communication and relationships between individuals and groups belonging to different cultures, including here also numerous aspects of intra-cultural communication.

All this required a change in the underlying understanding of the culture itself not only as a system formed conscious and unconscious rules, norms, values and structures, but also as a particular lifestyle, system of behavior, norms, values, etc. of any social group. This dynamic understanding of culture gives an opportunity to identify common and individual differences in culture generations, organizations, and proud of the countryside, to show that culture can quickly be transformed under the influence of both internal socio-economic or political situation, and under the influence of global and regional processes.

Now the study and teaching of intercultural communication rightly dominates interdisciplinary approach. It consists of the knowledge gained by linguists, anthropologists, sociologists, psychologists, anthropologists. Interdisciplinary face intercultural communication manifests itself in the domestic educational and scientific literature on these issues.

So, in the tutorial A.P. Sadokhin *Intercultural Communication*⁶ presents the entire range of issues and problems arising in the process of intercultural communication. The author considers culture as a communicative system, including the interaction of different cultures. N.M. Bogolyubova and Y.V. Nikolaeva in

6 Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. М., 2010.

the book *Intercultural communication and international cultural exchange* isolated specifics of modern cultural exchange and intercultural communication, their basic shape and direction⁷. This research highlights intercultural communication in the fields of music, theater and cinema, sports, scientific and educational ties, festivals and exhibitions. Importantly, the authors address the problem of images, images and stereotypes, in particular, the problem of images of modern states.

Another important aspect of intercultural communication concerns the corporate culture. To this is devoted analysis of T.N. Persikova in her research *Intercultural Communication and Corporate Culture*, where the issues of intercultural communication in a multicultural business environment presents a variety of aspects of corporate culture: its history, levels, factors affecting the formation, formation and maintenance stage, typology⁸. Particular attention is paid to the analysis of the process of entering into a new corporate culture, which is important for professionals, beginners to work in foreign companies and firms.

The close relationship of intercultural communication with linguistics is revealed in the first fundamental textbook on a new specialty "Linguistics and Intercultural Communication" S.G. Ter-Minasova *Language and Intercultural Communication*. Awakening interest and respect for other cultures and traditions of behavior becomes imperative for the survival of humanity in a "borderless world", when there is a problem acutely understanding people of different cultures, the task of promoting tolerance towards them⁹.

It seems appropriate to mention the collection of materials of different readings, trained by the researchers of intercultural communication in the context of globalization, which raises issues related to intercultural relations, literature and languages etc.¹⁰

7 Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. СПб.: СПбКО, 2009.

8 Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. М., 2008.

9 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2008.

10 Межкультурная коммуникация: современная теория и практика (Материалы VII

All these publications are used in high school educational process in areas and specialties in the field of foreign languages, sociology, psychology and management. They are of great interest to managers and specialists of enterprises and organizations with multinational business environment for the participants of the negotiation processes, peacekeeping forces in areas of ethnic conflict, for specialists in the field of international relations. The need for training of such specialists every year felt more acutely, and research and development must surely outstrip the development of the educational process.

Bibliography

1. Hall E. *The Silent Language*. N.Y.: Anchor Books, 1959.
2. *International Encyclopedia of Communication* / Ed. by E. Barnouw, G. Gerbner, W. Schramm, T.L. Worth, L. Gross. Univ. of Pensilvania. Vol. 1-4. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1989.
3. Schutz A. *Symbol, Reality and Society* / Schutz A. *Collected Papers*. Vol. I. The Hague: Martinus Nijhoff, 1962.
4. Trager G., Hall E. *Culture as Communication: A Model and Analysis*. Greenwich. CT: Fawcett, 1954.
5. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu. V. *Intercultural communication and intercultural exchange*. Spb.: SPbKO, 2009.
6. Gibson K. *Symbols, signs, emblems, myths in the material and spiritual culture*. M.: Eksmo, 2007.
7. Gratsiani T. *Geopolitical coordinates of the EU* // *Vestnik analitiki*. 2008. #2 (32).
8. Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. *The basics of intercultural communication*. M.: Unity-Dana, 2003.
9. Klyukanov I. A. *Communicative universum*. M.: Rospan, 2010.
10. *Intercultural communication: modern theory and practice (materials of VII convent RAMI, sept, 2012)*: Nauchnoe izdanie / editor A.V. Shestopal M.V., Silantyeva, Malgin A.V. Aspekt-press publishing, 2013.
11. Persikova T.N. *Intercultural communication and corporate culture*. M.: Logos, 2008.
12. Pokhlyobkin V.V. *Dictionary of international political symbolism and emblem studies*. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2007.
13. *Russia and world. Yesterday, today, tomorrow. Intercultural communication under the conditions of globalization in the modern world*. Antologiya. M.: MSI n.a. E.R. Dashkova, 2009.
14. Sadokhin A. P. *Intercultural communication*. M.: INFRA-M; Alfa-M, 2010.
15. Ter-Minasova S.G. *Language and Intercultural communication*. M.: The publishing house of Moscow State university, 2008.
16. Schutz A. *The conceptual structure of everyday world: essays on phenomenological sociology*. M.: Publishing house: Institute of "Society's opinion fund", 2003.

Конвента РАМИ сентябрь 2012 г.): Научное издание / Под ред. А.В. Шестопала, М.В. Силантьевой; отв. ред. А. В. Мальгин. М., 2013; Россия и мир. Вчера, сегодня, завтра. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации современного мира. Антология. М., 2009.

Фестивальный киномир

Есть понятия, которые сразу же погружают человека в самую гущу описываемого ими состояния или процесса. К таким понятиям, безусловно, относится «фестиваль», происходящее от латинского слова *festivus* (праздничный). Уже одно напоминание о фестивале способно ввести большинство из нас в пространство праздника. А праздничная атмосфера отличается от обычных, будничных дней не только упразднением повседневных, часто тягостных забот, но и атмосферой ожидания приятных событий, а то и чуда. И к сотворению такого чуда, что очень важно, может приложить руку почти каждый участник праздничного действия.

Такое общее отношение к празднику распространяется и на кинофестивали, давно вышедшие за рамки узко программной демонстрации неординарных произведений киноискусства¹. И еще одно замечание: праздник, а фестиваль и есть таковой, это всегда раздвинутые границы. Причем речь идет не об одних лишь государственных границах, но о границах между зрителями и участниками, жанрами, поколениями и пр. Потому-то значительное число проходящих в наши дни кинофестивалей носит не просто международный, а еще и открытый характер.

Для того чтобы кинофестивали приобрели такие характеристики потребовалось довольно-таки много времени. Первые такие фестивали не были самостоятельными международными мероприятиями, а устраивались в рамках первых Всемирных выставок. В программах Парижских Всемирных выставок 1925 и 1926 гг. они занимали достой-

1 Плахов А.С. Под знаком Ф. Кинофестивали: художественная публицистика. М.: Д Графикс, 2006.

ное место. Любопытно, что и на одном, и на другом фестивалях в рамках этих выставок высших наград удостоились советские кинематографисты. В 1925 г. золотую медаль получил фильм Дзиги Вертова «Киноглаз». В 1926 г. супергран-при удостоилась выдающаяся лента Сергея Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин»».

Организации кинофестивалей как части программы крупных международных выставок и ярмарок была признана настолько успешной, что получила продолжение в послевоенные годы. После окончания Второй мировой войны на Всемирных выставках в Брюсселе (1958) и Монреале (1967). Были организованы международные кинофестивали в рамках музыкальных (Эдинбург) и театральных (Авиньон) фестивалей, а также фестивалей молодежи и студентов (Москва, 1957; Гавана, 1978), региональных фестивалей культуры (Алжир, 1969). Опыт этих фестивалей, имеющих множество разных направлений и площадок, может пригодиться России, если будет поддержано предложение Россотрудничества о проведении в Российской Федерации Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

В сложный с точки зрения международной обстановки межвоенный период, а, кроме того, в тяжелейших условиях мирового экономического кризиса кинематограф выступал как посредник при общении представителей разных стран и культур. Их разделяли идеологии и политические взгляды, они имели собственные подходы к передаче средствами киноискусства острых социальных реалий, но в равной степени были увлечены этим относительно молодым видом искусства и понимали необходимость совместных усилий для его продвижения в массы. Не менее значимым было то, кинематограф давал возможность широкой публике отвлечься от повседневных невзгод, увидеть мир чужими глазами и почувствовать, что, если другая жизнь возможна на экране, то есть все основания попытаться ее воплотить в реалиях. Неудивительно, что кино, которое совершенствовалось

Цара Леандер

стремительными темпами и столь же активно набирало популярность у зрителей, превращалось в значимый политический инструмент демонстрации успехов отдельных стран в обеспечении счастливой жизни их граждан. Эти ощущения были питательной почвой для того, чтобы власти ряда государств озаботились организацией кинофестивалей.

6 августа 1932 г. открылся первый международный кинофестиваль в Венеции – Мостра (итал. Mostra Internazionale d'Arte Cinematografica). Правда, тогда он был еще тесно связан со знаменитым Венецианским Биеннале. «Августейший град Венеция, ныне единственная обитель свободы, единственное прибежище чести, единственная гавань для тех, чьей жажде спокойной жизни угрожают повсюду тираны, бури войн и постоянных потрясений, град, обильный зо-

Братья Стенберги. Броненосец «Потемкин» (плакат фильма, 1929)

Афиша фильма «Свобода для нас»

лотом, но еще более славой, сильный своим могуществом, но еще более добродетелью, прочный своими мраморными фундаментами, но более того гражданским согласием, защищенный солеными волнами, но еще более мудростью своих Советов»². Эти слова, написанные Франческо Петраркой в 1362 г., прозвучали на открытии фестиваля, где 25 отобранных фильмов представляли семь стран. Экран для избранной публики был устроен на террасе гостиницы Excelsior, роскошного дворца, построенного в мавританском стиле в 1908 г. по проекту, предложенному известным предпринимателем Николо Спада. После просмотра фильмов следовал бал в салоне гостиницы. Но фильмы, представленные на фестивале, были совсем не о жизни высшего света. Среди демонстрировавшихся работ выделялся шедевр французского кинематографа, созданный Рене Клером «Свобода для нас» (фр. *À Nous la Liberté*, 1931). Тематика фильма была созвучна атмосфере Великой депрессии: «маленькие люди» попадают в оборот индустриального производства. Фильм рассказывал о дружбе двух заключенных - Луиса, который бежит из тюрьмы и становится владельцем огромной компании фонографов, и Эмиля, также сбегающего из тюрьмы и получающего работу на фабрике своего друга.

Также на первом Венецианском фестивале была показана картина «Земля» Александра Довженко. А высшую оценку зрителей получил советский режиссер Николай Экк с первым звуковым фильмом в СССР «Путевка в жизнь». В 1932 г. на фестивале в Венеции не выделялись призеры, а участникам вручали дипломы. Международное жюри и премии, в том числе одна из главных наград - «Кубок Муссолини» (итал. *Coppa Mussolini*), появились на следующем Венецианском биеннале в 1934 г.

Этот второй Венецианский кинофестиваль оказался для советского кино поистине триумфальным. Была показана отдельная программа русского кино. В нее вошли картины

2 Цит. по: Сидлин М. Великолепнейшая левее // Независимая газета. 2001. 29 августа.

Г. Рошаля («Петербургская ночь», «Гроза»), документальная работа В. Микоша («Челюскин»), музыкальная комедия «Веселые ребята» Г. Александрова (переименованная, правда, в «Москва смеется»), «Окраина» Б. Барнета. Вся программа, представленная СССР, получила «Кубок Муссолини» – главный приз с 1934 по 1942 г. «Русские сумели превратить свое участие в массированную пропаганду за свою страну» – писали западные СМИ³.

Чтобы обеспечить, в частности, на фестивалях успех итальянского кино, римская киностудия Cinecittà была открыта Муссолини в 1937 г. с лозунгом «Кино является самым мощным оружием» (итал. Il cinema è l'arma più forte). В 1938 г. «лучшим режиссером» был провозглашен президент немецкой Имперской кинопалаты Карл Фрелих за фильм «Родина», поставленный по роману одного из любимых писателей Гитлера Германа Зудермана. Главную роль в фильме исполняла Цара Лендер, знаменитая шведка, одна из его же любимых певиц.

Сейчас мало, кто знает, что в 1935 г. по личному указанию Сталина был проведен первый кинофестиваль в советской столице с жюри и премиями⁴. В конкурсе участвовали классики мирового кино: Кинг Видор с картиной «Хлеб наш насущный», Сессиль де Милль - «Клеопатра», Джордж Кьюкор - «Маленькие женщины», Александр Корда - «Частная жизнь Генриха VIII». Главный приз - Большой серебряный кубок, был вручен киностудии «Ленфильм» за ленты «Чапаев», «Юность Максима» и «Крестьяне», «утверждающие реалистический стиль советской кинематографии и сочетающие идейную глубину, жизненную правдивость и простоту с высоким качеством режиссерского мастерства, актерской игры и операторской работы»⁵. Вторую премию

3 Ласточкина А. 80-летие Венецианского международного кинофестиваля // <http://www.proficinema.ru/mainnews/festival/detail.php?ID=130775>.

4 Усиевич В.А. Первый советский кинофестиваль: Беседа с управляющим Союзинторгкино В.А. Усиевичем // Кино. 1935. № 6 (658) (4 февраля).

5 Пиотровский А.И. Международный смотр кинематографии (К итогам кинофестиваля в Москве) / Театр. Кино. Жизнь / Сост. и подгот. текста А.А. Акимова, общ. ред. Е.С. Добин. Л.: Искусство, 1969. С. 475.

- Малый серебряный кубок, получил Клер за фильм «Последний миллиардер». Третьей премии, также Малого серебряного кубка, были удостоены мультипликационные фильмы компании Уолта Диснея «за художественные, являющиеся высоким образцом мастерства»⁶. Фестиваль в Советской стране в довоенные годы не стал регулярным. Не было до проведения фестивалей ни средств, ни особых потребностей и сразу после Второй мировой войны. До 1959 г. таких мероприятий в СССР больше не проводилось. Можно предположить, что на решение о начале участия Советского Союза в международных кинофестивалях в качестве страны-организатора повлияло успешное проведение Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1957 г.

Что касается Венецианского биеннале, то оно организовывалось регулярно, однако, по стечению вполне понятных идеологических обстоятельств, главный приз, Кубок Муссолини, после 1934 г., когда его получили советские кинематографисты, постоянно присуждался либо германским, либо итальянским мастерам. На Венецианском фестивале в 1938 г. победили фильм «Олимпия» Лени Рифеншталь и лента «Пилот Лучано Серра», которую снял сын Муссолини Витторио. В итоге это привело к тому, в конце 1930-х гг. в Мостре отказались участвовать Англия, Франция, США и СССР. В сентябре 1939 г. должен был пройти фестиваль в Каннах на французском Лазурном Берегу (фр. Festival international du film de Cannes), инициатором которого выступил министр Франции по вопросам образования Жан Зай⁷. Почетным Председателем жюри был назначен Луи Люмьер. В программу были включены американский музыкальный фильм В. Флеминга «Волшебник страны Оз» и советский фильм М. Ромма «Ленин в 1918 году». Но в это время в Европе уже началась Вторая мировая война.

Открытия Каннского фестиваля пришлось ждать до 20 сентября 1946 г. С 1952 г. проходит ежегодно в мае во

6 <http://www.disney.ru/DisneyCMS/Content/History/Events/03.jsp>.

7 Дунаевский А.Л. Каннский кинофестиваль. 1939-2010. СПб.: Амфора, 2010.

Дворце фестивалей и конгрессов. В 1946-м фильм «Великий перелом» режиссера Ф. Эрмлера о судьбах тех, кто принимал участие в Сталинградской битве в 1942 г., ставшей переломом в Великой Отечественной войне, завоевал главный приз - «Гран-при» фестиваля. Одним из главных призов был «Международный приз мира». Фильм «Большая семья» режиссера Иосифа Хейфица с 1955 г., завоевавший 16 призов, остается самым титулованным за всю историю Каннского кинофестиваля. До 1955 г. гран-при фестиваля каждый год представлял собой новое произведение какого-либо современного художника. Затем в результате конкурса был отобран вариант приза в виде пальмовой ветви, что соответствует ее изображению на гербе Канн. С конца 1970-х гг. изменения затронули и порядок отбора фильмов на фестиваль, когда их уже не могли представлять государства, а выбирала для показа специальная комиссия. Высокие требования, которые она предъявляет к конкурсным кинолентам, являются гарантией того, что фестиваль в Каннах уже длительное время сохраняет позиции наиболее авторитетной международной фестивальной площадки.

Удерживать это неофициальное звание весьма сложно, потому что с конца 1940-х – начала 1950-х гг. количество таких мероприятий увеличивалось с все возрастающей скоростью. В тот же год, что и в Каннах, появились фестивальные кинолотры в Марианске-Лазне (Чехословакия) и в Локарно (Швейцария). Говоря об открытости фестивального пространства, надо учитывать, что иногда оно понимается так в прямом смысле. Например, особенностью фестиваля в Локарно стало то, что показы организованы на открытом воздухе, на площади Пьяцца-Гранде в центре города. Но, конечно, есть политическая открытость фестивалей. Локарнский был одной из немногих кинематографических площадок, на которую после Второй мировой войны были отправлены советские кино-

ленты. И в первый же год его работы, в 1946-й, в числе первых призеров были названы операторы Андрей Москвин и Эдуард Тиссэ за фильм «Иван Грозный». Затем стали появляться кинофестивали в Западном Берлине, в Сан-Себастьяне (Испания), Москве (СССР).

В наши дни даже невозможно указать точное число международных кинофестивалей, так как какие-то из них не имеют строгой периодичности, некоторые – ориентированы на просмотр и обсуждение фильмов по определенной тематике или создаются в связи с какой-либо актуальной внутривнутриполитической или международной проблемой, а также в память о ком-то из известных деятелей киноискусства. И все же некий критерий престижности международных кинофестивалей существует. Любопытно, что он отражает роль экспертного кинематографического сообщества в выявлении качества представляемых на фестивалях кинолент и уровня их организации. Главным экспертом выступает Международная федерация ассоциаций кинопродюсеров (фр. *Federation Internationale des Associations de Producteurs de Films*, FIAPF), которая и проводит аккредитацию этих мероприятий. А для того, чтобы получить такую аккредитацию, кинофестиваль должен: быть международным; проводиться ежегодно; пользоваться поддержкой местной киноиндустрии; в конкурсе не должно быть фильмов, которые ранее участвовали в других фестивалях. И еще на одну важную деталь хотелось бы обратить особое внимание, в одной стране может быть только один фестиваль, аккредитованный FIAPF. Следовательно, вряд ли какое-то государство, несмотря на все его кинематографические или иные успехи и устремления, может стать единственным лидером в кинематографическом фестивальном движении.

К тем фестивалям, которые удостоились получения аккредитации FIAPF, помимо уже названных Венецианского, Каннского, Берлинского, Московского, фестива-

лей в Локарно и Сан-Себастьяне, относятся фестивали в Шанхае, Карловых Варах, Монреале, Варшаве, Токио, Мар-дель-Плата, Каире и Индийский международный кинофестиваль, который проводится ежегодно в одном из побережных городов штата Гоа.

Также аккредитацию FIAPF имеют несколько кинофестивалей документального и короткометражного кино, среди которых есть и международный кинофестиваль «Послание к Человеку» в Санкт-Петербурге. Заметим, что специфику каждого из перечисленных фестивалей определяет далеко не только его история или преобладающий культурный тренд в стране-хозяйке.

У большинства ведущих фестивалей за многие годы выработался собственный почерк, стиль, проявляющийся во всех аспектах их организации, а также собственная идеология. Ей они стараются сохранять верность, несмотря на то, что периодически меняются команды организаторов и, естественно, их вкусы и пристрастия сказываются на порядке отбора кинолент. И все же, если говорить о собственном лице фестивалей, то, например, у Каннского оно проявляется в стремлении к выявлению артистизма в работах кинематографистов, а у Берлинского - к поиску политически прогрессивного кино. Венецианский фестиваль к своему 80-летию решил уменьшить градус гламурности, отказавшись от коммерческих фильмов и перейдя к поиску творческих новаций.

Человечество вступило в эпоху брендов. А поэтому не удивительно, что награды, вручаемые победителям на международных кинофестивалях, превратились в престижные международные бренды, одно упоминание которых заменяет название фестиваля. Помимо всего прочего, такие призы являются эталоном высокого вкуса и, что важно именно с международной точки зрения, отражают какую-либо сторону национальной культуры той страны, что выступает организатором фестиваля. В Венеции это - Золотой Лев святого Марка, в Берлине - Золотой

Главные призы Международных кинофестивалей

медведь, в Локарно - Золотой леопард, в Сан-Себастьяне - Золотая раковина, в Карловых Варах - Хрустальный глобус. С 1989 г. главный приз Московского международного кинофестиваля имеет и имя Золотой Георгий Победоносец, и скульптурное изображение святого Георгия.

Хотя далеко не все кинофестивали провозглашают постоянные или изменяемые девизы, нельзя пройти мимо того, как организаторы этих международных кинопросмотров декларируют с помощью таких выражений сути фестиваля и его основную цель, и видение гуманистической задачи, стоящей в целом перед кинематографическим искусством. Например, первый Московский Международный кинофестиваль в 1959 г. прошел под девизом: «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами!». Фестиваль «Евразия», стартовавший в 1998 г. при поддержке Конфедерации Союза кинематографистов в качестве Форума фильмов стран СНГ и Балтии, имеет

постоянный девиз «За единое кинематографическое пространство!» Ежегодный Международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный Ангел» проходит под девизом «Доброе кино возвращается». Девиз Казанского международного фестиваля мусульманского кино «Через диалог культур - к культуре диалога». Фестиваль «Меридианы Тихого» во Владивостоке получил девиз «Кино для всех, кино для каждого». Киевский Международный правозащитный кинофестиваль «Ступени» является уникальным мероприятием, собирающим режиссеров, сценаристов и актеров со всего мира, всех, кому небезразлична правозащитная тематика в самых широких ее проявлениях, имеет девиз «Увидеть эту неудобную правду». И при этом кинофестиваль, сколь бы важные социальные, правовые, гуманитарные проблемы ни поднимал, всегда остается праздником, что отражено в девизе Международного кинофестиваля Пелопоннеса в городе Лутраки (Греция) «Кино друзей» - «Жизнь как праздник!»

Международные кинофестивали играют существенную роль в сближении культур, благодаря тому, что выступают своеобразными перекрестками пространств этих культур, и потому что становятся центрами притяжения ушедшего времени. Кинематографу, несомненно, под силу перенести зрителя как в любое отдаленное от нас прошлое, так и отправить его в самое невероятное будущее, которое может быть прекрасным или ужасным. Часто кино, документируя главные события ушедшего времени, сохраняет то, на что когда-то не было обращено должного внимания. А поскольку организаторами кинофестивалей проводится самая тщательная работа по отбору фильмов для ретроспективных показов, то этим деятели киноискусства решают важнейшую задачу объяснения современному человеку, что же на самом деле происходило в той или иной стране в то или иное время. И так они доводят эту сложную для восприятия информацию даже до далеких от мировой политики или живу-

щих в плену геополитических стереотипов людей. Все мы являемся наследниками коллективной истории. И чтобы разобраться в причинах непонимания между властями или народами разных стран в настоящем, надо лучше понять это коллективное прошлое.

Так, одним из главных событий Берлинского кинофестиваля 2012 г. стала ретроспектива «Фабрика красных грез». В нее вошли более 40 советских и немецких картин 1920-х - середины 1930-х гг.⁸ Советско-немецкое сотрудничество в области кино берет начало в 1922 г. с создания кооперативной компании «Межрабпом-Русь». Первая часть названия студии связана с немецким коммунистом и видным деятелем Коминтерна Вилли Мюнценбергом, который в 1920 г. организовал для сбора средств в пользу голодающих Поволжья Международный фонд помощи рабочим (Межрабпом). А вторая часть студии принадлежала популяризатору кино и основателю киноателье «Русь» Моисею Алейникову. Среди картин, произведенных «Межрабпом-Русью», были «Аэлита» Якова Протазанова, которая вдохновила Фрица Ланга на создание «Метрополиса», картины Всеволода Пудовкина и Бориса Барнета. Подлинной жемчужиной Берлинале-2012 стал показ в рамках программы «Фабрика красных грез» специально отреставрированной копии «Октября» Эйзенштейна. Для восстановления ленты были использованы фрагменты этой картины из Госфильмофонда, Мюнхенского музея кино, Берлинского федерального киноархива, Амстердамского института кино. На фестивале «Октябрь» показали в сопровождении оригинальной музыки Эдмунда Майзеля, написанной к выходу картины на экраны в 1928 г., которую исполнил Симфонический оркестр Берлинского радио.

Показ «Октября» Эйзенштейна и другие ретроспективы советской классики на международных кинофестивалях последних лет можно считать одним из самых

8 ЩигOLEV A. Возвращение «Октября» // Известия. 2012. 18 января.

точных свидетельств не просто интереса зарубежного зрителя к России. Этот интерес является отражением изменения роли и места Российской Федерации в современном мире. Несколько лет назад на Венецианском кинофестивале были показаны советские музыкальные комедии 1930–1940-х гг. В 2011 г. на Роттердамском фестивале демонстрировался шедевр Льва Кулешова «Приключения мистера Веста в стране большевиков». Причем, так же как и в случае с «Октябрем», показ фильма сопровождался музыкой в исполнении симфонического оркестра.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что интерес к кинематографическим шедеврам прошлых лет связан не с одной лишь историей советского кино. В 2010 г. на юбилейном Берлинале был представлен восстановленный «Метрополис», причем в его самой полной авторской версии. Это было поистине грандиозное зрелище, которое включало закрытую премьеру с музыкальным сопровождением симфонического оркестра во Friedrichstadt-Palast с участием первых лиц Германии; открытый показ с проекцией черно-белого изображения на гигантский экран, установленный перед Бранденбургскими воротами; одновременную трансляцию восстановленной версии фильма по телевидению.

В 1997 г. впервые состоялся фестиваль архивного кино «Белые столбы». Ценность подобных раритетных фильмов очень велика, интерес к ним растет ежегодно. Благодаря современным компьютерным технологиям, удалось восстановить древние киноленты, такие как «Паломничество любви» режиссера Я. Протазанова, а также единственный сохранившийся короткометражный фильм А. Медведкина «Пустое место», который был предназначен для разъездной кинофабрики на колесах «Кинопоезд», созданной в 1931 г. Особенность раритетных кинолент заключается в том, что известны они очень малому кругу зрителей, поэтому фестиваль стал одной из немногих возможностей погружения в историю кинематографа. В 2014 г. На фестивале отпраздновали 450-летнюю годовщину со дня рождения

Уильяма Шекспира, показав американскую версию картины «Укрощение строптивой» с участием Дугласа Фэрнбексома и Мэри Пикфорд, и архивные съемки репетиций шекспировских пьес и выступлений актеров советских театров.

Для международных кинофестивалей характерны и синтез различных видов искусства, и сочетание абсолютно непохожих друг на друга площадок, на которых демонстрируются фильмы, и открытость дискуссий зрителей с кинематографистами и специалистами в определенных областях знания. Фестивальные мероприятия привлекают зрительскую аудиторию разных возрастов. А внимание к коммерческой стороне и прокатной судьбе фильма и многое другое указывает на те экономические тенденции, которые зародились и развиваются в организации международных кинофестивалей. Кроме того, постоянно появляются новые моменты, касающиеся тематической стороны кинофестивалей.

Важно первую очередь отметить усиление экологической компоненты фестивального кинематографического контента. В связи с исключительной широтой данной проблематики следует выделить те новые фестивали, которые привлекают зрителя к обсуждению экологических вопросов и организуются в России. В 2010 г. в Сочи прошел первый открытый фестиваль экологического кино «Зеленая звезда». Традиционная экологическая программа международного кинофестиваля «Меридианы Тихого-2012», посвящена проблемам Мирового океана⁹. Международный фестиваль кино стран Арктики «Северное сияние», поменявший место прописки в 2012 г. из Мурманска на Санкт-Петербург, естественно, заостряет внимание на судьбах людей, соприкасающихся с северной природой. Организаторы фестиваля рассматривают его как своеобразный ориентир движения людей на Север, индикатор разумного и бережного отношения к уникальной природе Арктики. А экологическая компонента фестиваля прояви-

⁹ Островерх О. На «Меридианах Тихого» во Владивостоке покажут фильмы об океане // Российская газета. 2012. 24 августа.

лась и в том, что его участники провели специальное мероприятие для лиц с ослабленным зрением. Кроме фестиваля «Северное сияние» к арктической проблематике привлекает внимание Международный фестиваль документальных фильмов и телевизионных программ с участием северных стран «Северный характер», проводимый в Мурманске. А к состоянию людей с ограниченными возможностями - кинофестиваль «Кино без барьеров» (Сочи, Москва; 15-18 октября, 26-29 ноября 2014), посвященный проблемам и судьбам людей с инвалидностью, который входит в программу Культурной Олимпиады «Сочи 2014». В Ханты-Мансийске организуется Международный экологический телевизионный фестиваль «Спасти и сохранить».

Есть особый фестиваль, на котором отмечаются животные-актеры. Это – «Золотой клык», российский кинофестиваль для животных-киноактеров и работающих с ними людей. Его можно считать единственным таким фестивалем в мире. Журналисты прозвали этот фестиваль «Оскаром для животных». Он проводится с 2000 г. в Москве и 2009 г. считается международным.

В заключении необходимо затронуть проблему, особенно острую для российских кинематографистов. По сведениям Министерства культуры России, на 2013 г. было подано рекордное количество заявок на проведение кинофестивалей - 60¹⁰. С 2003 г. в стране регулярно издается справочник «Кинофестивали России». Его получают: Администрация Президента РФ и Аппарат Правительства РФ, Правительство Москвы, Министерство культуры РФ, Союз кинематографистов России, члены профессиональных Гильдий кинематографистов; зарубежные культурные центры и иностранные посольства в Москве, дирекции зарубежных международных кинофестивалей; кинопроизводящие компании, продюсеры, средства массовой информации; кинофестивали.

И при всем обилии кинофестивалей сохраняется па-

¹⁰ Юрвева К. В порядке очереди // Итоги. 2012. № 46.

радокс: в Российской Федерации нет даже юридической дефиниции «кинофестиваль». Понятно, что без этого невозможна четкая фестивальная политика, позволяющая развиваться самым многочисленным и разнообразным фестивалям. Несмотря на такое разнообразие, они, по сути, ставят общую цель, сформировать у зрителя - отечественного и зарубежного - представление о Российском государстве, его месте в сегодняшнем мире, перспективах в мире будущего, которое сложно представить без тех образов, которые рисует кинематограф. В этой картине есть и Дворец кинофестивалей на Фрунзенской набережной в Москве.

Bibliography

1. Dunaevsky A.L. The Cannes festival. 1939-2010. Spb:Amfora, 2010.
2. Lastochkina A. 80 anniversary of Venice international film festival <http://www.profcinema.ru/mainnews/festival/detail.php?ID=130775>
3. Ostroverkh O. They'll show films about the ocean in Vladivostok // Rossiyskaya gazeta. 2012. 24 August.
4. Plakhov A.S. Under the F sign. Film festivals: artistic publishing. M.: D-Graphics, 2006.
5. Piotrovsky A.I. International Международный review of cinematography (To the results of the festival in Moscow) / editor E.S. Dobin. L.: Art, 1969.
6. Sidlin M. The greatest goes left // Nezavisimaya gazeta. 2001. 29 august.
7. Usievich V.A. The first soviet cinema festival: a conversation with the head of Soyuz-int-org-kino V.A. Usievich // Kino. 1935. #6 (658) (4 february).
8. Schigolev A. The return of Oktyabr // Izvestiya. 2012. 18 Jan.
9. Yurieva K. Waiting for one's own turn // Itogi. 2012. #46.

Список литературы:

1. Дунаевский А.Л. Каннский кинофестиваль. 1939-2010. СПб.: Амфора, 2010.
2. Ласточкина А. 80-летие Венецианского международного кинофестиваля // <http://www.profcinema.ru/mainnews/festival/detail.php?ID=130775>.
3. Островерх О. На «Меридианах Тихого» во Владивостоке покажут фильмы об океане // Российская газета. 2012. 24 августа.
4. Плахов А.С. Под знаком F. Кинофестивали: художественная публицистика. М.: Д Графикс, 2006.
5. Пиотровский А.И. Международный смотр кинематографии (К итогам кинофестиваля в Москве) / Театр. Кино. Жизнь / Сост. и подгот. текста А.А. Акимова, общ. ред. Е.С. Добин. Л.: Искусство, 1969.
6. Сидлин М. Великолепнейшая левее // Независимая газета. 2001. 29 августа.
7. Усевич В.А. Первый советский кинофестиваль: Беседа с управляющим Союзинторгкино В.А. Усевичем // Кино. 1935. № 6 (658) (4 февраля).
8. Щиголов А. Возвращение «Октября» // Известия. 2012. 18 января.
9. Юрьева К. В порядке очереди // Итоги. 2012. № 46.

Смысловые особенности понимания счастья в русском и корейском этносе

Личность нередко отождествляется с культурными особенностями и в то же самое время является индивидуальным проявлением этничности. Формирование целостной этнокультурной личности происходит в процессе приобщения к этнокультурному наследию, в процессе познания и постижения феноменов культуры. Следовательно, личность становится самостоятельной единицей общества с характерными этническими чертами, отражая историю и культуру этноса, и также, она способна воспроизвести этническую картину мира. Культурные особенности определяются спецификой этнокультурной личности. Согласно этнокультурному словарю В. Г. Крысько, структура этнической личности включает в себя иерархическое построение совокупности черт того или иного этнического сообщества, отражающее свое внутреннее содержание и влияющее на мысли, поступки и поведение человека.

В данной статье предлагается проведенное исследование на тему «Этнокультурные смысловые особенности понимания счастья у русских и корейцев», которая затрагивает проблему понимания счастья в этническом самосознании у представителей двух этнокультур - русских и корейцев. Этническое самосознание является важной составляющей личности, способная идентифицировать себя с другими, и более того, способна отождествлять свое понимание с ценностными особенностями этнического сообщества, особенностями своего этноса [4,с.28]. Этническое самосознание отра-

жает психологическую специфичность своего народа, раскрывает уровень сознания этноса, который ограничен рамками повседневного опыта, закрепленный обычаями и традициями, и содержащий в себе наглядное отражение практической деятельности, представление о своей этнической принадлежности [там же, с.28]. В свою очередь, счастье представляется многогранным понятием, которое отражает культурные и социальные, психологические и экономические стороны, занимающие свою нишу в каждом обществе [3]. Объясняя понятие «счастье» необходимо учитывать тот след, который накладывают традиции и обычаи, ментальные характеристики того или иного народа.

Целью данного исследования является выявление этнокультурных особенностей понимания счастья у русских, проживающих на Сахалине и корейцев, проживающих на Сахалине со времен окончания второй мировой войны. Исследование проводилось с помощью ассоциативного эксперимента, который является проверенным методом анализа смысловой сферы человека. В исследовании принимало участие 75 русских и 75 корейцев. Респондентам было предложено дать ассоциации на стимул «счастье». Всего было получено 2363 универсалии, предложенными русскими и корейскими респондентами. Из них наиболее часто встречающиеся универсалии (с 1 по 10) мы вынесли в таблицу (см. таблицу 1). Более того, данные универсалии были разделены на три группы по методике Е. В. Шестун «Иерархия личности», которая направлена на исследование различных аспектов личности, а именно, на такие существенные характеристики личности, как духовность, душевность, телесность. Согласно И. М. Ильичевой, духовность - это то, когда человеком признаются свои возможности, и он стремится к реализации на благо общества. По мнению П. В. Симонова и др. исследователей, категория духовность включает такие характеристики как бескорыстие, потребность

познания мира, смысла жизни и предназначения своей жизни. С точки зрения Т. А. Флоренской, для душевных качеств характерны доброта и тактичность, чуткость и предупредительность и другие проявления, которые связаны с восприимчивостью, чувственностью и сердечностью. А также, под душевным уровнем подразумеваются сознательная, рассудочная, эмоциональная и волевая сферы деятельности. С точки зрения В. И. Слободчикова, Е. И. Исаева, телесный уровень удовлетворяет лишь базовые потребности личности: сон, еда и др. физиологические потребности [5, с.70].

Анализируя универсалии в группе «духовность» у русских и корейских респондентах (см. рис.1) выделяются наиболее часто встречающиеся универсалии, такие как «любовь», «любимая и творческая работа», «здоровье близких», «мир», «самореализация» и др. «Любовь» и у русских и у корейских респондентов занимает первое место в группе «духовность» по значимости.

Однако, если сравнить процентное соотношение у обеих групп, можно резюмировать, что для русских респондентов «любовь» является более значимой (см. рис1). Не секрет, что религиозная культура играет большую роль при формировании духовных и нравственных составляющих этнического мировоззрения. По мнению И. С. Ильина, учение в православии возвышает духовность и всепрощающую любовь, жертвенность, и милосердие, душевную доброту и отзывчивость [2,с.80]. Осознание внутренней природы счастья является одним из важных и особенно существенных аспектов в понимании счастья для русского человека.

Для русских респондентов, также, несколько более значимыми являются «любимая и творческая работа», «добро», «здоровье близких», «жизнь», «самореализация» и «свобода». Для корейцев более весомыми универсалиями в сравнении с русскими респондентами являются «мир», «красота», «гармония».

В группе «душевность» и русские и корейцы отдают предпочтение следующим универсалиям: «моя семья», «дети», «радость», «смех», «веселье», «взаимопонимание», «достижение, успех», «спокойствие», «дружба», «уют». Очевиден тот факт, что процент, отданный респондентами универсалии «моя семья» разительно отличается между двумя группами (см. рис.2). Для корейцев семья играет наиболее значимую роль. В восточной модели общества, всем известное конфуцианское учение гласит об огромной роли семьи в обществе. Она дает импульс зарождению глубинных этнокультурных понятий, норм и правил в обществе [4,с.50]. Цитата Конфуция говорит о том, что почтительный сын может огорчить своего отца и мать только своей болезнью. Данная цитата акцентирует то, что сыновья почтительность и покорность выражена очень ярко в корейском этносе.

Полученный результат говорит о том, что корейской диаспоре, несмотря на постоянное проживание на территории России, удалось сохранить свою этнокультурную черту. В универсалиях русских и корейских респондентов также преобладают такие категории как «дети», эмоциональные универсалии «радость», «смех, веселье», также универсалии, ориентированные на достижение успеха и на социальную среду. Однако у русских ориентированность на них выше, чем у корейцев. У корейцев потребность в дружбе, душевном тепле и уюте выражена ярче.

В третьей группе «телесность» опрошенные обеих групп отдали большое количество голосов следующим популярным универсалиям: «отдых-путешествие», «финансовое благополучие», «здоровье», «дом», «праздники», «комфорт», «солнце», «хорошая погода» и др. (см. рис.3). Большое количество русских респондентов назвали универсалию «отдых-путешествие», ассоциирующая с счастьем. Несмотря на высокий уровень духовности,

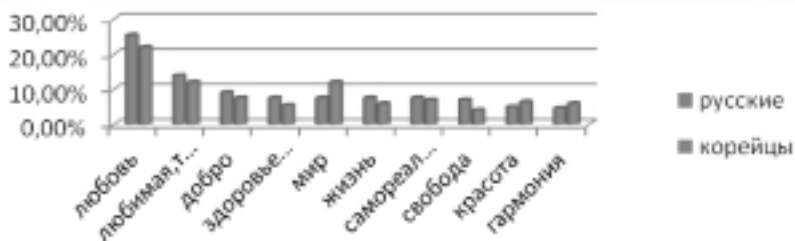

Рис. 1. Гистограмма духовного уровня у русских и корейцев

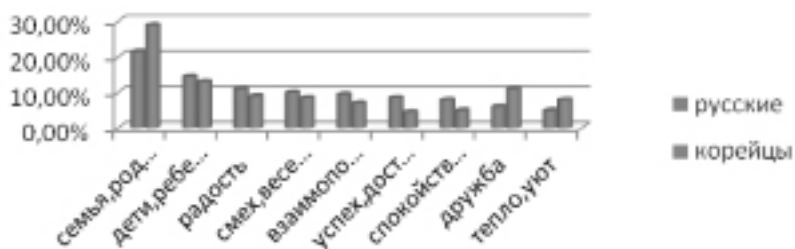

Рис. 2. Гистограмма душевного уровня у русских и корейцев

который подтверждается анализом философов и историков русской философии, которые отмечают приоритет духовного и нравственного на материальное, тем не менее, стремление к удовлетворению базовых потребностей играет важную роль в жизни каждого человека. Для корейской диаспоры очень значимыми являются «финансовое благополучие», «здоровье» и «свой дом». Дом – это место, где собирается вся большая корейская семья. И, принимая во внимание то, что семья, в корейском менталитете, занимает достаточно важную нишу, мы можем предположить, что дом, финансовое благополучие семьи, здоровье и проведение праздников у корейцев ассоциируются с семьей.

Проведенный ассоциативный эксперимент позволяет сделать вывод, что культура этноса есть результат действия механизма исторической памяти, в свою очередь, которая формирует общее мировоззрение и характер

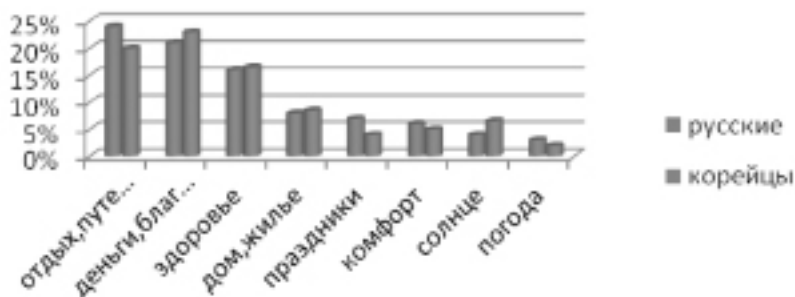

Рис. 3. Гистограмма телесного уровня у русских и корейцев

мировоззренческих идей на протяжении многих поколений; чувство принадлежности к единой языковой семье; осознание своей культурной и исторической целостности. Этнокультурные характерные особенности имеются в каждом этносе, которые формирование которых происходит на протяжении многих веков. Проведенное исследование позволило нам удостовериться в том, что духовные и нравственные ценности являются приоритетными для русского народа, корейской же диаспоре удалось сохранить, хоть и частично, наследие своих предков. Данное исследование предлагает понимание того, что мы можем заглянуть вглубь человеческого сознания посредством разных стимулов и данных на эти стимулы ассоциаций.

Bibliography

1. Zintsova A.S. Value components of ethnic culture /A.S.Zintsova. – Nizhny Novgorod: Vektor TiS Publishing, 2010. - 146 p.
2. Iliin I.S. The peculiarities of the Russian mentality in cultural and historical manifestation // Almanac of Novgorod's state university, #27, 2004. – P. 79-82.
3. Lapukhina M. V. The analysis of the essence of happiness in Russian traditional culture: thesis of a candidate of philosophical sciences. – Tambov, 2006. – 213 p.
4. Pankin A.B. Formation of ethno-cultural identity / A. B.Pankin. – Moscow – Voronezh, 2006. -279 p.
5. Shestun E. V. Possibilities of diagnostics of personal levels with the help of “personality hierarchy” methodology // Psychology and education, #1, 2010. - P. 69-81.

Pay has shrunk by 10% in Parts of UK

It has been reported that pay has shrunk as much as 10% in the North & South Western areas of the UK and shrunk by lesser margins in others. The blame has been put on wages not keeping up with the rate of inflation and how the working environment has changed with more people having part-time employment rather than a steady full-time job.

This is a large drop in people's income even during a boom-time never mind in the middle of an economic downturn. So what can people do and what can they expect from their local government, national government and of course their political parties?

I have read that a lot businesses are finding life in the UK difficult and keeping wages to a manageable level is allowing them to save jobs and try to provide some kind of job security. But on the other hand are they just using this as an excuse or are they taking advantage of the present climate to increase profit margins at the expense of keeping the wage bill low? Is there any organisation or government body monitoring this trend or is it playing into the hands of the politicians who are looking for larger tax gains to help a crippling national debt?

As an Expat living outside of the UK I find it strange why the UK is finding it so difficult for businesses to survive at a normal level. Do most UK businesses just trade within the UK and have no income from outside? I live in Russia who had some problems with business downturns in 2008, 2009 and part of 2010. But since then business revenue has increased, jobs and salaries have risen and even new businesses and products have been launched with a large percentage of success. So what has gone wrong with the UK? Is it that taxation has become too much of a burden now to UK businesses? Is it that the social and public spending has increased

so much that the public purse-strings are at breaking point, or is it that UK businesses are just taking the easy root by profiteering from their employees rather than trying to win more business and increase turnover through the normal means?

I think it has a bit of everything in the cause of this problem and why employees and businesses suffer with life in the UK, but the answer has many ingredients to produce a long term solution. The main problem is time, any new measures introduced by government, business leaders or even the businesses themselves will take time to bear any fruit. Time a lot of people don't have when they are trying to make ends meet and put the basics on the table. Too much time has been spent on the national debt without looking at the effect of the financial crisis on businesses of all sizes. It has been preached that the Banks must lend to help businesses through these hard times, but do businesses need more credit? Will this really help them out of the present rut? Does having credit available guarantee increased profitability?

I think it is time for the UK to see past credit as a solution to business and economic growth and look more to a balance of better taxation for companies of different sizes and reduce wastage in government that has been rife for the last 25 years and can go back even further. The UK has to try and see past Europe as it's main business market and look to more emerging markets in Asia and Latin America. The BRIC nations have spending power, but there is very little representation coming from the UK. UKTI needs to promote these markets as a priority and let businesses of all sizes in the UK know that they can trade with confidence with countries outside of Europe.

But with political propaganda rife at the moment and the UK government looking for taxation and public spending cuts to bail them out from their financial mess, I feel the real victims in this mess will always be the employee as they are always expendable!

Круглый стол

Научный и общественно-политический журнал
«Культура Мира» Международного издательского центра ЭТНОСОЦИУМ
продолжает Международный интернет-круглый стол на тему
**«Права человека и обязанности
гражданина».**

Основные рассматриваемые вопросы:

1. Влияние Программы ООН «Культура Мира» карту мира.
2. Либералы и консерваторы: проблемы адаптации и факторы риска.
3. Демократические процессы в Российской Федерации и их влияние на ситуацию в стране.
4. Также могут быть предложены другие вопросы и темы для обсуждения.

К участию в интернет-круглом столе приглашаются ученые, общественные и политические деятели.

Форма проведения интернет-круглого стола: заочная

Рабочие языки: русский, английский, итальянский, китайский.

Наиболее актуальные доклады участников, отражающие заявленную проблематику, будут бесплатно опубликованы в журналах «Культура Мира» и «Этносоциум» (входит в перечень ВАК), изданы отдельным сборником, включены в коллективные монографии.

Требования к выступлениям: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; объем до 5 страниц (A4), шрифт Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал – 1,5.

После фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Сроки приема материалов: до 15 марта 2015 г.

Доклады просьба направлять на адрес электронной почты:
etnosocium@mail.ru

Предлагаем Вашему вниманию первые две статьи

«Спарта»: обязанности гражданина

На вопрос о соотношении прав человека и обязанностей гражданина можно посмотреть и с такого ракурса: какой из всемирно-исторических символов «Афины» или «Спарта» является более востребованным в то или иное время. Как полагал один из ведущих консервативных интеллектуалов последней трети XX века Г.К. Кальтенбруннер, «Спарта» и «Афины» «представляют основные возможности человечности: кодексы и модели жизненных позиций и форм этоса». Это, «говоря языком Платона, «идеи», или противоположные архетипы политического строя, которые могут каждый раз по - новому воплощаться в определенных условиях»¹.

В истории культуры представлен идеализированный, светлый и возвышенный образ античности, олицетворением которого является демократия и культура Афин V в. до н.э. Спарта же, нормативное сообщество, милитаристское государство, государство войны в истинном смысле этого слова; казарменное государство с военно-коммунистическими и элитарно-евгеническими чертами, чьи способные к защите мужчины образовывали живую стену вокруг полиса; государство, в котором легионер стоял выше, чем эстет и торговец, воин удостоен большего почета, чем диалектик или литератор; в котором явственно проявлена взаимосвязь всех с целым, превратилась в «пугало» для «правовверных демократов», которые идентифицируют себя с Афинами и Периклом, но не со Спартой и Ликургом.

¹ G.-K. Kaltenbrunner. Sparta. Eine weltgeschichtliche Betrachtung // Kaltenbrunner G.-K. Vom Geist Europas. Bd.1. Landschaften-Gestalten-Ideen. MUT-Verlag, 1987 S.14-27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://altmod.de/?page_id=706 (дата обращения: 4.04.2012)

Неявно подразумеваемым трендом либеральных медиа становится «Да будет благословенно то, что нас ослабляет и разоружает! Недоверие каждому, кто осмеливается говорить о единстве, силе, величии и дисциплине». «Существует анти-спартанский аффект. Из него исходит борьба против всего, что даже отдаленно напоминает об аскезе, героизме и дисциплине. Признавать себя любителем Спарты, восхищаться Спартой как парадигмой строгой и мощной государственности выглядит сегодня таким же шокирующим, как отрицание Святой Троицы и Воплощения Христа пятьсот лет назад» – писал в 90-х годах XX века Г.К. Кальтенбруннер, оценивая ситуацию в Западной Европе². Это заключение, практически в неизменном виде, мы можем применить и к сегодняшнему дню.

Еще недавно была больше востребована тема свободы и прав человека, чем тема обязанностей гражданина. Консервативное понимание этой проблемы основано на философской антропологии – определенном понимании человека³. «Человек недостаточно хорош, чтобы быть абсолютно свободным» – всегда считали консерваторы; научные исследования А. Геллена, М. Шелера, К. Лоренца по-новому обосновывают это положение⁴. Поскольку происходит редукция человеческого поведения к инстинкту, необходимо по новому осмыслить функции формирующих, дисциплинирующих, стабилизирующих, но и разгружа-

2 Ibid

3 Kaltenbrunner G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Porträts. Berlin (West): Nicolai, 1975. 280 S., S- 35, 95; Konservatismus International / beitr. von H. Bach, J. Bacha, H. Dietz e. a.; hrsg. von G.- K. Kaltenbrunner. Stuttgart, 1973., S. 266-267; Konservativ – Chance und Zukunft – Neue Aspekte für Politik, Kultur und Weltanschauung. Innsbruck: Turolia Verl., 1979. S.39

4 Лоренц К. Так называемое зло / под ред. А. В. Гладкого; сост. А. В. Гладкого, А. И. Федорова; послесловие А. И. Федорова. М.: Культурная революция, 2008.; Kaltenbrunner G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Porträts. ...S.95; Kaltenbrunner G.-K. Europa. Seine geistigen Quellen in Porträts aus zwei Jahrtausenden: 3 Bände. Heroldsberg bei Nürnberg: Verlag Glock & Lutz, 1981-1984. B. 1. S. 358-362, 435-438; Konservatismus International, S.266

ющих⁵ институций, считал Кальтенбруннер⁶. Человек не только «homo sapiens»⁷, но также «homo demens»⁸. Именно поэтому неоднократно повторяемая им цитата из «Антигоны» Софокла: «Много есть ужасного на свете, но ничего нет ужасней, страшней, необычайней, чем человек» – существенно отличается от перевода С. Шервинского и Н. Позднякова: «Много есть чудес на свете – всех чудесней человек»⁹. Человек – проблематичное, рискованное, склонное к вырождению, только частично рациональное, возможно самое опасное существо, доказывал А. Гелен. Потому для сохранения жизни и вида человека насущно необходимы институции, важнейшим из которых является государство, они возмещают частичную потерю инстинкта самосохранения небезопасными для себя и окружающего мира людьми¹⁰. Освобождение человека от всех институциональных порядков есть акт насилия.

Кальтенбруннер утверждал, что хотя консерватор – сторонник Иерархии, склонен к Порядку и уверен в антропологической необходимости институций, следовательно, государства – в XX веке он высоко ценит свободу. Однако свобода не идентична с анархией, с освобождением себя от всяких обязательств, с самовластием и самоуправством, к чему редуцирует тотальная эмансипация¹¹. Подобные мысли находим

5 по А. Гелену разгружающие институции (Брак, Семья, Профессия, Право, Экономика и Государство) возмещают аномальную с точки зрения биологического существования незащищённость и неприспособленность человека и делают возможным его жизнь в мире

6 Гелен А. О систематике антропологии [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/gelen/system_1.html (дата обращения: 20.02.2010); Kaltenbrunner G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Porträts..., S. 96-97.

7 «человек разумный»

8 «человек безумный»

9 Софокл. Антигона [Электронный ресурс] // Античность: литература и искусство. М.: Direct Media, Publishing Ltd. GmbH, 2004. 1 CD-ROM. (загл. с этикетки диска). С. 4397–4536. С.4501

10 Гелен А. О систематике антропологии.

11 Kaltenbrunner G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Porträts.

и у одного из самых значительных философов права России П. И. Новгородцева: «Свобода, отрицающая начала общей связи и солидарности всех членов общества, приходит к самоуничтожению и разрушению основ государственной жизни»¹². Это сходство аргументации не случайно. В понимании ценности свободы Кальтенбруннер обращался к А. Токвилю, полагая, что этот великий либерал в будущем будет признан как великий консерватор, который всю жизнь стремился к свободе, от которой «зависел как Паскаль от своего креста». Кальтенбруннер неоднократно цитирует его слова: «Я любил свободу во все времена; но сегодня выступаю против того, что её обожествляют». Проблема свободы рассматривалась Токвилем в горизонте определенной исторической ситуации: изменения во Франции с 1789 года и политические опыты новых республик в Северной Америке. Его интересовали вечно проблематичные отношения между свободой и равенством: Может ли общество, чей высший идеал – Равенство, быть свободным? При каких обстоятельствах эгалитарное общество получает шанс не стать деспотичным? Главными у Токвиля Кальтенбруннер считал размышления об условиях свободной демократии и о тех противодействующих силах, которые эти условия все время подрывают, о противостоянии *внутри* демократии: между либеральной (государственно-правовой, плюралистической) и деспотической (авторитарной, централистской) демократией. Токвиль считал, что союз свободы и демократии бесценен и желателен, но в политической истории отнюдь не является правилом. Кальтенбруннер полагал, что Токвиль видел задачу большой политики не столько в демократизации аристократического общества, сколько в «аристокра-

S.102-110, 122-125

12 Новгородцев, П.И. Демократия на распутье // Новгородцев, П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. – С.540–558.

тизации демократии», в расширении, распространении и приобщении к правам и свободам, ранее доступным только элите¹³.

Консерваторам необходимо присягать идее Свободы, призывал Кальтенбруннер. Речь идет о консерватизме, который понимает себя, при всей критике либеральной идеологии, как наследника институциональных достижений либерализма. Гарантии, смысл и нажитый опыт активной свободы может отступить перед лицом пронырливой технократии с одной стороны и социальными утопистами, подрывающими систему, с другой. В связи с такими требованиями как защита окружающей среды и сохранение персональных свобод необходим Ренессанс государства в противовес самоуправству дивергентных общественных интересов и становящемуся все более опасным технологическому развитию, которое доходит до вмешательства в генетическую субстанцию человека. Если мы хотим сохранить дальнейшее существование нашей цивилизации необходимо усиление и легитимация сильной государственной власти. Такое усиление государственного авторитета не означает, что правительство имеет право или долг во все и вся вмешиваться. Оно означает, что государство должно быть в состоянии сохранить в плюралистическом обществе такую дисциплину, без которой берут верх деструктивные силы. Парадокс состоит в том, что, с одной стороны, от государства требуют все большей действенности, с другой стороны, считают желательным демонтаж государственного авторитета. В той мере, в которой подрывается государственный авторитет, в которой государство теряет моральное достоинство и силу убеждения, уменьшаются и шансы для совместной дружественной жизни.

13 Kaltenbrunner G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Porträts, S.223-228; Kaltenbrunner, Gerd-Klaus. Europa. Seine geistigen Quellen in Porträts aus zwei Jahrtausenden (3 Bände) – Heroldsberg bei Nürnberg: Verlag Glock & Lutz, 1981-1984, b. 2, 1983. S.210-213

Чем бы ни было государство в прошлом или в будущем: предприниматель, распределитель или агент конфессиональных, экономических или военных интересов – оно постоянно должно быть сильным, оно – ничем не заменимый инструмент против анархии, беззакония и агрессии. В связи с этим консерватор обращает свое внимание не только на знакомые опасности – превращение государства в тотальное и злоупотребление политическим насилием, властью со стороны правящих, но и на новую, быть может еще большую опасность: превращение общества в тотальное и злоупотребление гарантированными Конституцией свободами враждебным Конституции меньшинством. Основные права и основные обязанности обуславливают друг друга. Если права человека порой плохо гарантированы, то это происходит и потому, что скомпрометирована мысль об корреспондирующих им обязанностях.

Особенно актуально усиление и легитимация государственной власти в чрезвычайных ситуациях, когда речь идет уже не о «размерах демократического комфорта, а об экзистенциальном вызове: решительная борьба или поражение? Какой вес будут иметь на весах всемирно-исторической Немезиды демократические софизмы в тот день, в который границы Родины перешли армии врага, когда их приветствует, неистово развертывая иностранные флаги, «пятая колонна» внутри, которая готова устанавливать коллаборационный режим? Не наступит ли тогда беспощадный момент, в который есть только эта альтернатива: или милитаристский режим или порабощение?»¹⁴ – эти слова Кальтенбруннера можно переадресовать любому обществу и любым общественным силам. Он напоминает стих Тиртея, который выражает неуважение знатному, знаменитому и обладающему многими способностями мужу,

14 Kaltenbrunner G.-K. Sparta. Eine weltgeschichtliche Betrachtung...

если тот не показал военную доблесть на поле брани:

«Я не считаю ни памяти доброй, ни чести достойным / Мужа за ног быстроту или за силу в борьбе /... Хоть бы он царственной был Танталова сына Пелопса,/ Или Адрастов язык сладкоречивый имел./Хоть бы он всякую славу стяжал кроме доблестной силы! /... Эта лишь доблесть и этот лишь подвиг для юного мужа/ Лучшее, прекраснее всех прочих похвал средь людей!»¹⁵

Патриотизм до тотального самопожертвования, подчинение личных интересов благу государства были самыми высокими добродетелями в Спарте, напоминает Кальтенбруннер. «Послушание, закаленность, невзыскательность, скромность и дисциплина принадлежали к само собой разумеющимся правилам жизни. Повсюду господствующим был категорический императив аскетической дисциплины. Дисциплина влияла и формировала всё. Повиновение ребенка и дисциплина мужчины, дисциплина обучения и поведения за столом, отбор и воспитание и тела и души от зачатия до смерти принадлежали к элементам спартанской государственности»¹⁶.

Непозволительно умалчивать о Спарте, когда мы говорим о греческой культуре, о ее влиянии на дальнейшее развитие Европы, настаивал Кальтенбруннер: «Вся классическая греческая культура, которую отождествляют только с Афинами, никогда не достигла бы расцвета и зрелости, если бы сравнительно а-мусический¹⁷, дисциплинированный и наполовину варварский, постоянно военизированный народ до смерти не боролся бы за дело Греции в битвах при Фермопилах, Саламине и Платеях.

¹⁵ перевод В. В. Латышева в: Библиотека всемирной литературы. Серия 1. Том 4. Античная лирика. М. Художественная литература, 1968. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st021.shtml>

¹⁶ G.-K. Kaltenbrunner. Sparta. Eine weltgeschichtliche Betrachtung ...

¹⁷ необразованный, невоспитанный

Единственно благодаря поддержке Спарты было завоевано и надежно закреплено то пространство, в котором могли развиваться греческая драма, греческая философия, греческая наука и греческая «демократия». Кто помнит об Эсхиле и Софокле, Платоне и Аристотеле, Демокрите и Фукидиде, должен честно и справедливо помнить также о Леониде и Павсании и о неизвестных солдатах Спарты, который пали в персидских войнах, «как заповедал закон».

Жесткая и чуждая стоит перед нами архаичная, холодная, милитаристская и ксенофобская Спарта. С беспощадной односторонностью это сообщество превратило в чудовищные те черты, которые имел в меньшей степени каждый греческий полис. Спарта сурово показывает, какой чуждой должна казаться древность, если мы видим ее непредвзято. Спарта может дать представление о том, что означает государственность в своей высшей форме, так сказать, чистая «*Politeia*»: государство как «самое холодное из всех холодных чудовищ», как называет его Заратустра Ницше¹⁸.

«Мы может не любить Спарту. Но кто чувствует себя причастным к греческому наследию, тот должен иметь в виду, что все эти чудеса, красоты и вдохновение смогли расцвести, только когда была устранена угроза восточного деспотизма ценой жертв тысяч, десятков тысяч человеческих жизней. Мы можем не любить Спарту. Но без Спарты не было бы Афин... Без Афин никогда не родилась бы Европа. Спарта напоминает нам об охотно скрываемых и нередко предаваемых сегодня остракизму предпосылках европейской культуры. Пространство, в котором они процветали, было защищено не отказниками от военной службы и дезертирами, но готовыми бороться с превосходящими силами врага солдатами. Лучших воинов, и

18 Ницше Ф. Так говорил Заратустра. / Режим доступа: <http://nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=11&sub=1&part=7> (дата обращения: 20.11.2014)

наиболее совершенную военную дисциплину имела тогда Спарта. Трагедия состоит в том, что после победы над персами не установился длительный баланс между двумя формами греческой жизни, представленными Афинами и Спартой. Спарта решительно напоминает нам о том, что сегодня в значительной степени табуировано. Без некоторого спартанства не только ни одно государство, но и жизнь культуры... невозможны» – заключает свои рассуждения о «Спарте» и «Афинах» Кальтенбруннер¹⁹.

Возможно, в очередной раз пришло время смены или, как минимум, переоценки всемирно-исторических символов «Афины» или «Спарта», установления нового баланса между правами человека и обязанностями гражданина.

Bibliography

1. World's literature library. Series 1, vol. 4. Ancient lyrics. M. Khudozhestvennaya literature, 1968: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st021.shtml>.
2. Gelen A. On the system of anthropology: http://anthropology.ru/ru/texts/gelen/system_1.html.
3. Lorents K. The so-called evil / ed. by A. V. Gladky; afterword by A. I. Fyodorov. M.: Cultural revolution, 2008.
4. Nietzsche F. Thus Spoke Zarathustra: A Book for All and None: <http://nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=11&sub=1&part=7>
5. Novgorodtsev P.I. Democracy at the crossroad // Novgorodtsev P.I. On the ideal image of society. M.: Pressa, 1991. P. 540–558.
6. Sophocles. Antigone // Antichnost: literature y iskusstvo. M.: Direct Media, Publishing Ltd. GmbH, 2004. 1 CD-ROM P. 4397–4536.
7. Kaltenbrunner G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Portrats Berlin (West): Nicolai, 1975.
8. Kaltenbrunner G.-K. Europa. Seine geistigen Quellen in Portrats aus zwei Jahrtausenden: 3 Bände. Heroldsberg bei Nurnberg: Verlag Glock & Lutz, 1981–1984. V. 1., 1981. V. 2, 1983.
9. Kaltenbrunner G.-K. Sparta. Eine weltgeschichtliche Betrachtung // Kaltenbrunner G.-K. Vom Geist Europas. Bd.1. Landschaften-Gestalten-Ideen. MUT-Verlag, 1987. P. 14–27: http://altmod.de/?page_id=706 (дата обращения: 4.04.2012).
10. Konservatismus International / beitr. von H. Bach, J. Bacha, H. Dietz e. a.; hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. Stuttgart, 1973.
11. Konservativ – Chance und Zukunft – Neue Aspekte fur Politik, Kultur und Weltanschauung. Innsbruck: Turolia Verl., 1979.

19 Kaltenbrunner G.-K. Sparta. Eine weltgeschichtliche Betrachtung

Философские проблемы постсоциалистического государства и права

Современный период мировой истории характеризуется большими изменениями. Старый миропорядок и направление развития мировой истории в XX веке определялся антагонизмом между капитализмом и социализмом, борьбой между коммунистической и буржуазной идеологиями. Коренные изменения на одном из полюсов впоследствии делали неизбежным характер значительных трансформаций на другом полюсе и во всем мире.

С этой точки зрения постсоциализм и проблемы постсоциалистического права имеют глобальное значение. Постсоциализм и право этого периода по многим причинам будут определять направление развития истории. Человечество на протяжении нескольких тысячелетий испытывает влияние коммунистической идеи. Еще 2500 лет тому назад Платон предложил свой проект, связанный с ликвидацией частной собственности и установлением «фактического равенства». Это – основная идея всего коммунистического движения, родился марксизм, в XXв России и ряде других государств зародился и установился социализм.

Современные дискуссии о социализме различаются множеством мнений и подходов.

По мнению некоторых нужно двигаться от «деформированного социализма» к коммунизму.

Другие считают, что социализм еще должен быть построен, потому что существующий в реальности строй совсем не был социализмом.

Третья разновидность желает реставрации и восстановления классических правил «казарменного социализма».

Четвертая разновидность считает социализм истори-

ческим исключением и призывает к возвращению к капитализму и т.д. (1, 112).

В этих субъективистских представлениях и подходах не полностью ясными остаются объективная природа и реально-исторические характеристики, как социализма, так и постсоциализма. Субъективный фактор, человеческая деятельность и социальная и политическая активность в целом могут играть положительную, творческую роль в общественном развитии, только лишь совпадая с объективной логикой исторического процесса.

Эти и другие похожие проблемы интересуют нас в первую очередь с точки зрения философии права, в контексте общемировой истории движения от капитализма к социализму и от социализма к постсоциализму, философско-правового анализа будущего права.

История не является служанкой какой-либо социальной теории и не создает идеальные условия для подтверждения ее достоверности. Наоборот, социальные идеи, продуманные для определенных ситуаций, зачастую становятся действенными в совершенно иных ситуациях. И с содержательной точки зрения отношения первичной теории и последующего опыта могут быть не столь прямолинейными и однозначными.

С этой точки зрения, рассматривая и сравнивая положения марксизма на примерах пролетарской революции в России, и практики социалистического строительства, необходимо принимать во внимание то, что успешной реализации идей на практике служат изменения и трансформация самих этих идей в соответствии с объективной логикой практической деятельности и реальности, нежели автоматическое изменение реалий для соответствия этим или другим идеям. Исторический опыт выступает критерием истины еще и в том смысле, что только при столкновении с историческими реалиями, проявляются подлинный смысл и значение определенной социальной

теории, в том числе и марксизма, практический вид процесса ее реализации.

Отличие «грубого опыта» от «чистой» идеи, удаленность самой жизни от теоретического проекта - одним словом, обвинение учения, пока оно еще не нашло нужного воплощения в реальной жизни, в различных «искажениях» и «деформациях» должно быть адресовано и самому учению. Практическая деятельность руководствуется соответствующей социальной теорией, а вот теория несет ответственность как за самореализацию, так и за причины, по которым она не нашла достойного воплощения в жизнь. В результатах исторического процесса участвуют и теория, и практика.

Только на основе этого и перспективы подобных взаимоотношений теории и практики можно, наблюдая становление и логику развития, выяснить и историко-практическое значение соответствующей теории, и теоретическую сущность соответствующего исторического опыта. В связи с этим попытки противопоставления и отделения друг от друга «чистой» коммунистической идеи с одной стороны и реалий «практиксоциализма» с другой стороны с научной точки зрения безосновательны и нелогичны(2, 235).

Такой подход является пренебрежением не только к практике, но и к самой идее. Практическое олицетворение социальных идей, теорий и учений, а также их практическое значение - вопросы очень важные и ценные.

Как можно оценить идею, не нашедшую своего практического воплощения в жизни? Безучастное отношение к реальной истории, несерьезный подход к периодам истории, анализу и оценке их итогов затрудняет обществу поиск пути его реального развития, дает толчок повторению утопических проектов.

Недооценка во взаимодействии с доктринальным социализмом олицетворения реального социализма, его истории и логического развития проявляет себя и во многих

других формах. Так, например, широко распространено представление о социализме как об «исторической ошибке» и о возможности избавления от этой ошибки, путем отречения от прошлого и выбора более приемлемого будущего.

Если социализм, все-таки, «историческая ошибка», то капитализм – это конец общемировой истории, и после социализма нужно вновь вернуться к социализму. Подобного мнения о том, что капитализм является последней ступенью и вершиной общемирового прогресса истории, придерживаются и развивают ряд ученых. В плоскости таких представлений в бывших социалистических странах реальными стали попытки «капитализации» социализма. Но социализм не является чьим-то владением. Дело в том, что частная собственность над средствами производства (буржуазная частная собственность в экономико-правовом понимании – самая развитая частная собственность), несмотря на все свои преимущества, испытывает тяготы от своей социально-исторической ограниченности.

По своей природной сущности частная собственность может принадлежать лишь некоторым лицам, и по законам своего развития значительная часть частной собственности сосредоточена в руках меньшинства, составляющего общество. А большинство или лишено права частной собственности на средства производства, или владеет незначительной собственностью. Как результат, отношение к собственности обесцениваются для «несобственников» и рождает требования «фактического равенства». И подпитанная этим коммунистическая идея, направленная на отрицание частной собственности, имеет такую историю, как и сама частная собственность.

Если социализм не является исторической ошибкой, у него должно быть подобающее будущее. В таком случае представление о возвращении к капитализму является ошибочным. Но в то же время известно, что продолжение социализма, т.е. именно коммунизм – это иллюзия. Что касает-

ся советского «примерного» социализма, то надо отметить, что это – единственно возможный антикапиталистический вид социализма. Он является полным олицетворением основной идеи социализма, направленного к коммунизму – отрицания частной собственности до самого логического конца. И поэтому можно сказать, что, в сущности, существование иного социализма и коммунизма попросту невозможно. И мировое историческое значение реального опыта социализма, в первую очередь, зависит от этого.

В отличие от сказанного, различные формы буржуазного «социализма» («шведский социализм» и др.) все еще остаются в рамках реформированного и усовершенствованного капитализма. Суть подобного «социализма» состоит в том, что развитой и процветающий капитализм ограничивает возможности собственников в пользу «несобственников», стараясь укрепить при этом конструкцию частной собственности, предотвратить возможность зарождения реального социализма (3, 467).

Реальный социализм должен осознаваться и восприниматься не как случайность, а как необходимость. Путь от прошлого (от реального социализма) к свободе проходит только через осознание необходимости такого исторического этапа. По форме осознанная необходимость, смысл правовой формы и размеров равенства, а по содержанию свобода, опирающаяся на умную природу людей, на их общность в организации на основе ума общественных и государственных институтов и жизненных форм – все это имеет один единый корень.

В отдельности попытки осознания исторического реального социализма, нашедшего в учении марксизма коммунистическую идею, с другой стороны практического социализма, находящегося в изолированной форме, являются своего рода ревизией исторических итогов. А это могло бы воспрепятствовать изучению смысла реального социализма XX века, его места и значения в общеми-

ровой истории, и, как результат, изучению целей и задач постсоциалистического развития (3, 470).

Как раз задача заключается в том, что теория коммунизма и социалистический опыт должны изучаться в неразрывной связи, в сочетании, в сущностном единстве. Необходимо отметить, что заводя разговор о коммунистическом учении и реальном социализме, мы встречаемся с различными формами (теория и практика) изложения и становления одного и того же феномена.

Единство теории и практики реального социализма особенно важно в условиях существования множества вариантов «подлинного» социализма.

Принципиальное отличие теоретического и практического социализма от капитализма и, вообще, от всех других формаций связано с отрицанием частной собственности и установлением общественной собственности над средствами производства. С социально-исторической и теоретической точек зрения глубокая сущность и отличительные особенности социализма как определенного и отличающегося общественного устройства состоят из этого. Отрицание частной собственности в одинаковой степени отличают и марксизм, и реальный социализм от всех остальных теоретических и практических моделей «социализма». Фундаментальное единство марксизма и реального социализма в вопросе уничтожения частной собственности и создании общественной собственности определяет и другие аспекты их принципиальной общности. Начиная с конца прошлого столетия, в Европе витает дух постсоциализма. В самом общем виде ясно, что понимание той или иной концепции постсоциализма, нашедшего свое воплощение в СССР и ряде других стран, зависит от восприятия и объяснения самого социализма. Вместе с тем важно отметить, что только постсоциализм дает возможность определения подлинной природы и значения предыдущего социализма, его подлинное место

и важность в историческом процессе.

Будущее всегда выступает определенным итогом всему предыдущему этапу развития. Только на основе итогов прошлого можно вынести объективные суждения о смысле настоящего и будущего. По многим причинам характер постсоциалистического строя будет определять направления развития всей последующей истории. И вот поэтому осознание и восприятие и социализма, и в целом исторических процессов, их объяснение и оценка делает важным изучение тех или иных концепций постсоциализма. Логику движения от социализма к постсоциализму в адекватной форме можно выяснить только в контексте мирового и исторического прогресса свободы и права.

Кризис социализма оставил в процессе мировой истории начало новому большому повороту. Согласно Гегелю, в мировой истории прогрессом свободы будет конец капиталистического строя, и с развитием свободы и новых форм свободной частной собственности, с созданием общих формально-правовых норм равенства и соответствующего гражданского общества, с правовой организацией государства дополнительные принципиальные новшества будут попросту не нужны.

Заслуживает внимания и тот факт, что и марксизм оценивает формы, присущие капитализму - формальное равенство индивидуумов, частную собственность, буржуазное право - как последнюю ступень в историческом прогрессе.

После капитализма приходят понятия права и государства, отменяются частная собственность на средства производства и буржуазный индивидуализм. Принципиальное различие здесь состоит в том, что, если для Гегеля капитализм является вершиной исторического прогресса, то для марксизма и коммунистической идеологии подлинная история начнется с уничтожения капитализма и завершится «полным коммунизмом», и это будет по-

следней ступенью в развитии человечества. По существу Гегель отвергает требование «фактического равенства», носящего коммунистический характер и не совместимого с формальным равенством, в то время как коммунистическая доктрина и практика, наоборот, отрицают принцип формального равенства (и в итоге отрицают право, свободу, индивидуальную собственность и т.д.), не сочетаемого с «фактическим равенством».

Для Гегеля прогресс свободы в истории по существу возможен только в правовой форме, только как верховенство права и правовых институтов, как прогресс государства, и он связывал конец истории с уже достигнутым правом буржуазного типа. Согласно же Марксу, наоборот, прогресс свободы продолжается без наличия права и без государства, и подлинная свобода начинается после капитализма и уничтожения буржуазного права и государства. Маркс (а также Энгельс и Ленин) ничего не говорил о создании какого-либо права после уничтожения буржуазного права, например, о «социалистическом праве», он лишь считал допустимым существование «буржуазного права» в первой фазе коммунизма, то есть, в период проведения в жизнь социалистического принципа «равного потребления за равный труд» (5, 16).

Как можно правильно оценить эту версию «конца истории» и в целом проблему соотношения исторического прогресса свободы и права, принимая во внимание исторический опыт реального социализма?

Социализм – это переходный период. Предусматривалось, что устранение экономического «неравенства» капитализма и капиталистической собственности, а также создание социалистической собственности выражало бы движение в сторону коммунизма. Однако это не нашло своего подтверждения в реальной истории. Поскольку социализм в своем отрицании прошлого и историческом движении от предыдущего равенства к последующе-

му большому равенству нашел своего будущего подтверждения, он, действительно, занял в истории переходную позицию. В этом случае с потребностью перехода от отрицательного результата к положительному результату, к новому равенству, то есть, к новому праву, возникает необходимость в создании и апробировании совершенно новой базы знаний и понятий.

Отрицательный характер принципа социализма, в конечном результате, обуславливается последовательным и всесторонним отрицанием любых форм частной собственности при социалистической собственности на средства производства. Этот принцип исключает правовое равенство и право в принципе, правовое обеспечение и защиту людей. Трудности процесса построения и упрочения социализма связаны с характером принципов социализма, как результат, с отсутствием в социализме базиса для права.

Социализм продемонстрировал диалектику исторического прогресса: общество, устранившее прежнее экономическое неравенство за счет больших жертв, стало заложником своих достижений. Социализм своим опытом доказал, что собственность не была и не является одним из простых и значимых выражений права и свободы, а, в общем, представляется необходимым цивилизационным стержнем для свободы и права. Там, где нет собственности, не может быть и свободы, права, независимой личности.

Суть “социалистической собственности” и всего социализма в целом состоит из самого радикального и последовательного отрицания частной собственности - этого понятия и явления в его самом прямом экономико-правовом понимании. Та же мысль касается и понятий “социалистическое право”, “социалистическое государство”. В целом социализм в мировой истории является этапом радикального антикапитализма и отрицания прошлого.

Основная проблема постсоциализма связана соотхождением назад от несуществующего социалистического принципа «экономического неравенства», с восстановлением «экономического равенства» или же озвучиванием ответов на необходимость движения вперед в сторону нового, еще большего равенства и права.

Историческая миссия социализма закончилась обобществлением средств производства — отрицанием частной собственности и созданием социалистической собственности. Однако, несмотря на прогнозы, этот строй не стал ступенькой, ведущей к «полному коммунизму». Тому свидетельством являются безуспешные попытки совершенствования социализма на основе диктатуры социалистической собственности. Но было также невозможным возвращение от социализма к капитализму, господству частной собственности, делению общества на «собственников» и «несобственников», зависимости многочисленных «несобственников» от малого числа «собственников». На самом деле, социалистическая собственность, принадлежащая «всем вместе», отрицает превращение ее в собственность малого числа ее членов (5, 19).

Частная собственность на средства производства может принадлежать лишь одной части членов общества.

Настоящая трудность пути к подлинной собственности заключается в том, что переход от социалистической собственности к индивидуальной собственности необходим, в то же время это не может быть возвратом к частной собственности.

В праве наблюдаются безвыходные ситуации, связанные с понятиями «частный собственник», «буржуазный характер». С одной стороны, переход от неправового тоталитарного социализма к новому правовому устройству жизненно необходим, с другой стороны, любое движение в сторону права может привести к буржуазному праву и

частнособственническим отношениям, одним словом – к капитализму. И меры по превращению социализма в капитализм реализуются именно в этом направлении. Но если возвращение к буржуазному праву и частной собственности попросту невозможно, к какому праву и к какой форме собственности возможен переход от социализма?

В положительном ответе на этот вопрос выразились бы устранение представлений о капитализме как о «конце истории», принципиальная возможность прогресса (после буржуазного права) права, свободы, собственности и т.д., и в то же время небуржуазная направленность и перспективы для постсоциалистического строя. Таким образом, в результате социализма родилось уникальное явление в истории – социалистическая собственность. Представление впервые в истории в неправоном режиме всех богатств страны как богатства «всех вместе» открыло дорогу социалистическому тоталитаризму, направленному против каждого в отдельности. Однако это «равенство», в то же время, отрицает любые привилегии в отношении собственности и рождает возможности для утверждения позитивного равенства – выражения общественного богатства каждого в одинаковых долях для всех; равные паи и равные права из социалистического наследства. Настало время для актуализации этого потенциала и перехода от отрицательного «равенства» не-свободы к положительному «равенству» свободы.

От богатства «всех вместе» необходимо перейти к собственности каждого в отдельности. Такой переход от не-правового состояния к правовому состоянию может быть проведен в жизнь только правовыми методами и должным образом (6, 224).

Дело заключается не столько в обязательности принятия и исполнения всеми юридического акта, сколько в общих и должных формах и равных размерах человеческой свободы, в природе, смысле и функциях права – един-

ственного выражения свободы и справедливости в человеческих отношениях.

Природа коммунизма такова, что его можно устранить только путем приверженности к фундаментальным ценностям и институтам цивилизации, путем обеспечения рационализации коммунистических требований. Разговор идет о правовой форме обеспечения требований и ликвидации коммунизма, о правовых способах перехода от неправового социализма к постсоциалистическому правовому устройству. Здесь смысл правового подхода состоит в последовательном внедрении принципа общего правового равенства, в первую очередь, в отношении социалистической собственности и процесса превращения собственности на средства производства в индивидуальную собственность.

С правовой точки зрения все граждане в равной степени и с равными правами являются наследниками социалистической собственности. Должно быть признано право каждого гражданина, как и всех граждан, на равный пай, на долю собственности, выводимой из общественной собственности. Таким образом, социалистическая собственность превращается в гражданскую собственность, и каждый гражданин на основе реального субъективного права становится владельцем минимума собственности, являющегося равным паем для всех граждан. Вместе с тем каждый имеет право и на любую другую собственность без установления какого-либо ограничительного максимума. Постсоциалистический строй, опирающийся на такую гражданскую собственность, в отличие от капитализма и социализма может быть назван гражданским строем.

Выражаясь юридическим языком, гражданская собственность является идеальным паем каждого собственника в общей собственности всех граждан.

Фактически, владелец гражданской собственности

приобретает от объектов общей собственности денежные доходы, соразмерные его идеальному паю. Эти денежные поступления могут быть выражены владельцем гражданской собственности как его реальный пай. И сама гражданская собственность может быть отделена от общей собственности или стать предметом сделки. Она неотчуждаема и от рождения и до смерти принадлежит гражданину. Неотъемлемое право гражданской собственности не было естественным правом гражданина, оно имеет социально-политическое содержание и является пожизненным субъективным правом каждого гражданина. Равенство собственности ограничивается рамками обобщественных средств производства и возможно лишь как право на равную гражданскую собственность.

Таким образом, в разговоре о концепции равной гражданской собственности речь может идти именно о признании и закреплении права каждого на равный пай в еще не обобщественной собственности. Такое же тождественное равное право для гражданской собственности возможно лишь после социализма – в правовой форме разобобществления существующей социалистической собственности. Фактически, даже в случае, когда равная собственность для них является идеалом и финалом развития, равное право для гражданской собственности, помимо минимума для этой собственности, предусматривает также разрешение и развитие для всех остальных видов собственности, то есть, имущественных различий в базе равной гражданской собственности, возможность и неизбежность нового неравенства в отношениях к собственности. Признание гражданской собственности открывает гражданам любой желаемый и с экономической точки зрения целесообразный путь и вариант приватизации объектов общей собственности и привлечения их к денежно-товарным отношениям (7, 398).

Это идет на пользу каждому владельцу гражданской

собственности, потому что их доходы напрямую зависят от интенсивности такого денежно-товарного обращения.

На этой основе обретается необходимое единство при переходе к рыночным отношениям. Только признание гражданской собственности выступает реальным социальным обеспечением целесообразности праву, стабильности и общественной защиты всех остальных форм собственности.

После признания гражданской собственности, исключая объекты общенационального характера, все объекты, находящиеся в общей собственности граждан, в том числе и земля, могут быть приватизированы. В это же время часть объектов, допущенных в обращение, должна оставаться в общей собственности граждан, то есть, не должны быть проданы, а, например, отданы в аренду и т.д. Другими словами, часть очень ценных объектов первоначальной конструкции гражданской собственности, находящейся в общей собственности граждан и являющейся полезной и продуктивной их деятельностью, не должна быть приватизирована. Продажа всех объектов общей собственности граждан и превращение частей этой собственности в денежные доходы граждан означало бы конец гражданской собственности. Однако сохранение минимума обеспеченной собственности каждого гражданина как его неразрывное право на нее в перспективе имеет принципиальное значение не только с экономической точки зрения, но и с социально-исторической и политической точек зрения тоже. Помимо этого минимума гражданской собственности, разрешены все остальные формы собственности. Все физические и юридические лица в рамках своих возможностей, без каких-либо ограничений и на основе рыночных отношений могут приобретать в качестве своей собственности любые желаемые объекты, находящиеся в товарно-денежном обращении. В отношении такой собственности владелец будет обладать всем комплексом прав на вла-

дение, пользование и распоряжение ею. Помимо «гражданской собственности» все остальные разрешенные виды можно было бы обозначить «особыми видами собственности», но это не является особой собственностью в социально-экономическом понимании, равно как и приватизация, проводимая после признания гражданской собственности, принципиально отличается от приватизации, существовавшей до признания гражданской собственности. Дело в том, что частная собственность предусматривает наличие «несобственников», деление общества на собственников и «несобственников».

Выдача гражданской собственности всем полностью меняет отношение к собственности и тип общественного строя. Между собственниками и «несобственниками» возникает антагонизм, и, при этом, в условиях обладания неотъемлемого права на минимум собственности, отношения между владельцами большей или меньшей собственности превращаются в совершенно иные отношения (7, 412).

Многие философы утверждают, что, несмотря на многие недостатки, частная собственность сыграла важную роль в прогрессе человечества, и что до сих пор самая высокая ступень свободы с реально-исторической точки зрения была достигнута в условиях развития буржуазной частной собственности. Превращение социалистической собственности в собственность гражданскую приводит к более содержательному принципу свободы и равенства, ведет к строю с более развитыми формами собственности, свободы и права. И если даже социализм превратился в строй, в котором не существовало подлинной собственности, свободы и права, в результате социалистического отрицания капитализма впервые в истории по принципу «всем вместе» родилась социалистическая собственность. Справедливое распределение этой собственности ведет к цивилизации.

Для объективной оценки роли и значения социализма в историческом развитии вопросов свободы, равенства, права и отношения к собственности один фактор имеет принципиальное значение: ни один тип собственности, кроме социалистического, не дает возможности на основе принципа равенства всех граждан проведению изменений общего и индивидуального характера. Признание за каждым равного права на гражданскую собственность не было разделением или распределением объектов, а было лишь формой признания за всеми гражданами права на равный пай в общей собственности. В результате каждый гражданин получал право на тождественную часть денежных доходов, вырученных от использования общей собственности.

Обретение каждым гражданином титула собственника и превращение его в реального собственника равного пая из необобщественной собственности на средства производства, предусмотренное концепцией гражданской собственности, не может быть отождествлена с уравниловкой. В условиях отсутствия экономико-правовых условий и право, и равенство, отрицающее собственность на средства производства, могут предусматривать лишь распределение предметов потребления.

Равное право каждого на гражданскую собственность предусматривает наличие подлинного права и подлинной собственности и полностью противоречит равенству. Проблемой сущности пути от социалистического тоталитаризма к свободе является проблема перехода от уравниловки к правовому равенству. Здесь определяющую важность имеет подтверждение правового равенства каждого на равный пай в гражданской собственности в части, касающейся отношений в области необобщественной собственности. Признание каждого гражданина реальным собственником составляет в обществе и в стране фундамент стабильного правового порядка. Справед-

ливое решение проблем собственности на уровне каждого индивидуума дает возможность значительного снижения конфликтной энергии (8, 129).

Гражданская собственность могла бы реальным образом гуманизировать отношение к собственности. Такая собственность могла бы с экономической и правовой точки зрения превратить общество «всех вместе» в гражданское общество свободных и независимых личностей, и это могло бы создать в общественной и политической жизни необходимые условия для верховенства права. Право гражданской собственности не является формальным правом личности владеть собственностью, а является неотъемлемым субъективным правом владения реальной собственностью. Таким образом, гражданское право является постбуржуазным правом, и оно является постсоциалистическим созданием. Оно сохраняет в себе присущие всем видам права формальный принцип равенства, в то же время вносит в содержание новый качественный момент – дополняет и обогащает его правом на владение каждым минимумом собственности равным для всех.

Как гражданская собственность уже не является буржуазной частной собственностью, так и право о гражданской собственности не является буржуазным правом. Таким образом, гражданское право по своему уровню и содержанию находится значительно выше прежних типов права, является более высокой ступенью исторического развития свободы в человеческих отношениях и олицетворяет в правовом формате более высокую меру свободы людей. Можно предположить, что в будущем дальнейшее развитие свободы будет проводиться в жизнь цивилитарным методом, обогатившим и дополнившим новыми неотъемлемыми правами фундаментальный формально-юридический принцип равенства.

Переход от социализма к цивилизму в контексте объективных исторических возможностей его изменений во

всех случаях представляет собой неизбежный выход за рамки вектора исторического развития и в этом смысле ведет к историческому регрессу. Концепция цивилизма показывает, что социализм не был исторической ошибкой, он создал первичные условия для перехода развития общечеловеческой цивилизации на более высокую, более справедливую, более гуманистическую ступень. Реальный опыт социализма и первичные условия, созданные в результате итогов социализма и его перехода к цивилизму, показывают, что тысячелетиями обсуждаемое понятие «фактического равенства» не является абсолютом и носит относительный характер. Оно возможно только как понятие «экономического равенства» - в экономико-правовой форме и в рамках индивидуализированной равной гражданской собственности как единица минимума собственности для всех. Таким образом, цивилизм не является концом исторического развития свободы и равенства, а составляет новую ступень его развития.

Для успешного изменения социализма необходимо «общественное соглашение» о принципах, основах и условиях перехода от старого состояния к новому устройству.

Для такого общественного договора, по меньшей мере, необходим принцип, справедливый для всех. Частью этого принципа может выступать право каждого на равный пай во всей необобществленной собственности.

Идея гражданской собственности является главным концом всего предыдущего социализма. До социализма невозможно было априори определить это направление исторического развития. Гражданская собственность является исторической формой обеспечения этих требований права собственности. В это время цивилизация развивается созданием новой обогащенной формы свободы – неотъемлемым правом каждого на гражданскую собственность. Средствами несоциалистической цивилизации найти решение и устранить это общемировое исто-

рическое требование еще большего равенства, чем имеющееся формально-правовое равенство, было невозможно.

Концепция цивилизма обладает регулирующим потенциалом и для капитализма. Как императив новой категории регулирующее и направляющее значение идеи цивилизма в общем виде можно изложить так: от капитализма к цивилизму, пройдя мимо социализма. В более конкретной форме это носит следующий смысл: каждому должно быть дано неотъемлемое право на гражданскую собственность (9, 136).

Постсоциалистическая концепция цивилизма уже содержит в себе адекватный правовой ответ на коммунистические требования масс. И капиталистическое общество в желании избавления от реальных трудностей социализма вынуждено воспользоваться этим ответом. Однако для этого оказание только социальной помощи бедным и «шведского социализма» явно недостаточно. Каждому должно быть дано право достаточного минимума собственности, то есть, определенный индивидуальный равный пай среди всех собственников. Ясно, что этот минимум и объем общей собственности граждан в соответствующем обществе зависит от ряда факторов, связанных с соотношением сил претендентов, их интересов, уровня стоимости собственности, уровня жизни населения и, в совокупности, определяется содержанием «общественного договора» о гражданской собственности.

Несмотря на все существующие разногласия, постсоциалистический цивилизм и посткапиталистический цивилизм объединяет общая база, основанная на принципиальном единстве и типологической общности – это неотъемлемое право каждого на гражданскую собственность. Только на такой принципиально новой основе может быть устранен антагонизм между капитализмом и коммунизмом. Только на базе цивилизма,

то есть, на основе будущего “третьего” строиможет быть найден компромисс между капитализмом и коммунизмом. И этим концепция цивилизма показывает ошибочность и иллюзорность представлений о конвергенции капитализма и социализма. На самом деле разговор должен идти не о конвергенции капитализма и социализма, а об уничтожении и капитализма, и социализма, и о переходе и от капитализма, и от социализма к цивилизму (10, 396).

Идея цивилизма как новая ступень исторического развития показывает, является очередным будущим. Будущее нельзя построить по материалам прошлого и настоящего, потому что новое, создающее будущее, стоит в стороне от всех прежних представлений о будущем. После предстоящего большого исторического перелома новое возможно только как приготовление к этому историческому событию. Те, кто заводят разговор о «конце истории», на самом деле признают, что им предстоящее будущее неизвестно.

На основе философских концепций Гегеля и Маркса можно сказать, что формирование открывшегося только после реального социализма неотъемлемого права каждого на гражданскую собственность и объективно-исторические возможности неизбежного движения цивилизму, этой новой более высокой ступени в истории развития свободы и права, остались вне поля их теоретических оценок.

При взглядах на цивилизм наш интерес к подходам Гегеля и Маркса заключается в том, что именно их позиция в мировой истории к диалектике социально-исторического развития до сих пор являются объяснением двух развитых и с типологической точки зрения радикальных устройств – капитализма и посткапитализма (т.е. коммунизма). Здесь разговор не идет о гносеологических или нравственных изъянах, предъявляемых

нами к Гегелю или Марксу как к идеологам капитализма и коммунизма. В первую очередь мы говорим об их последующих исследованиях исторического развития, представлениях о праве, свободе, будущем собственности и т.д., а также объективно-исторической ограниченности этих представлений.

Оценка с современных позиций представлений прошлого об историческом развитии свободы и права дает возможность правильно различать их. С точки зрения концепции цивилизма ясен предвзятый характер представлений о капитализме как о вершине и закате прогресса, развития собственности. Однако в этих представлениях содержится одна правильная мысль о том, что свобода, собственность и др. возможны только в правовой форме, историческое развитие, в сущности, является прогрессом права, выход за пределы капитализма, его отрицание, в общем, является и отрицанием свободы и собственности. Реальный социализм XX века подтвердил это в практическом виде.

Рассеялся миф о том, что отрицание капитализма, якобы, направлено на освобождение человечества, о предоставлении им еще большего «фактического» равенства. Однако некоторые критические положения таких подходов на самом деле верны, и это несмотря на то, что в этой критике чувствовались коммунистические мотивы и критерии, они не выглядели инспирированными. Фактическое уничтожение капитализма в XX веке в ряде стран в духе марксистско-пролетарского антикапитализма является реально-историческим подтверждением обоснованности этой критики.

Подобный антикапитализм, если даже и не привел к прогнозируемому «коммунизму», переходный период между капитализмом и цивилизмом, мировое и историческое место цивилизма значит не меньше, чем доктринально освещенного коммунизма. С точки зрения развития сво-

боды и права значение социализма состоит из подготовки необходимых условий для перехода к цивилизму.

С точки зрения диалектики исторического развития свободы и права можно сказать, что, согласно теоретическим воззрениям Гегеля и Маркса, цивилизм невозможен. Ограниченно-позитивная диалектика Гегеля опиирается на капитализм, диалектика Маркса завершается антикапитализмом. Концепция цивилизма, устраняя ограниченность гегелевской версии диалектики исторического развития изъяны версии Маркса, продолжает диалектику исторического развития (11, 169).

Даже если в XX веке реальный социализм на пути перехода к цивилизму утратил свои объективные возможности, это не будет называться потерей идеи цивилизма и пути, ведущего к нему. Не перейдя к цивилизму, невозможно уничтожить ни коммунистическую идеологию, ни новые попытки реализации коммунизма на практике. Пока не будет признан правовой институт гражданской собственности,любая индивидуальная собственность по своей природе будет считаться частной собственностью. А там, где имеется частная собственность, естественным будет рождение идеологии «несобственников» - идеи коммунизма.

Bibliography

1. Hikmet Babaoglu. İnsan huquqları və azadlıqları. Baku, 2006, p. 241.
2. Human Rights M. 1999, p. 560.
3. Kerimov D.A. Philosophical problems of law. M., 1972, p. 472.
4. Chernilovsky Z.M. Wolrd history of state and law. M., 1996, p. 575.
5. Pashukanis E. The main problems of Marxist theory of state and law. The Soviet state and he revolution of law. 193, #1, p. 12-25.
6. Malakhov V.P. The basics of philosophy and law. M., 2005, p. 239.
7. Zakomlistov A.F. Law philosophy. S.-P., 2003, p. 546.
8. Hegel. Huquq felsefesi. Baku, 2007, p. 376.
9. F. Fukuyama. The End of History. Questions of philosophy. 1990, #3, p. 134-138.
10. Pushkin V.G. Gegel's philosophy. The absolute in a human being. Saint-Petersburg. 2000, p. 448.
11. Platon. Dovlet. Tercume edeni A.Tagiyev. Baku, 2014, p. 432

Мошняга В.П.
Пеньковский Д.Д.

Культура мира и духовно-культурная деятельность казачества России

В статье понятие «культура мира» рассматривается в широком аспекте, т.е. не только как исключение войны из жизни мирового сообщества, идеологии и культуры, но и как принцип мирного сосуществования стран и народов. Тесное сотрудничество людей разных рас и национальностей, различных политических взглядов и религиозных верований в контексте разнообразия культур в последние годы стало реальной практикой. Большинство стран стремятся познать культуры других народов через издание книг разных народов мира на различных языках, организации и проведения декад, месячников, перекрестных годов и многие другие мероприятия.

Ключевые слова: мир, культура мира, возрождение казачества.

Moshnyaga V.P.
Penkovskiy D.D.

Culture of the world and spiritual and cultural activities of Russian Cossacks

In the article the concept of «Culture of the world» is considered in a broad aspect, not only as an exclusion to the war from life of the world community, ideology and culture, but also as a principle of peaceful coexistence between nations and peoples. Close cooperation between people of different races and nationalities, different political views and religious beliefs in the context of cultural diversity in recent years has become a real phenomenon. Most countries tend to study other cultures through the publication of books of different nations in different languages, organization of celebrations and many other activities.

Keywords: culture, activities, Cossacks.

Рагимзаде Вугар Гянджали оглу

Свобода слова как одна из основ либеральных ценностей

Права человека являются универсальной ценностью современного цивилизованного мира, без них невозможно осознать всю систему политических, социальных, экономических, культурных, международных связей и принципов. Права человека – это такая особенность и образ жизни личности, без которых невозможно достойно жить. Эти права являются особенностями, присущими самому существованию человека с момента его рождения. Права человека – это естественное явление, то есть они обладают неприкосновенными, неотделимыми, свободными особенностями, не зависят от воли какого-то субъекта. Лишение прав на индивидуальную естественную жизнь, неприкосновенность, равенство, свободу слова, свободное передвижение ставит преграду перед выражением творческих способностей или возможностью удовлетворить потребности, что в конечном итоге приводит к замедлению социального прогресса. Права человека – это универсальная и вневременная категория.

Ключевые слова: права человека, либерализм, личная неприкосновенность, свобода совести, гражданское общество, демократия, правовое государство.

Rahimzade Vugar Ganjali

Liberal values as a basis of the freedom of speech

Human rights are universal values of modern civil world, without them the perception of all systems of political, social, economic, cultural, international relations and principles is impossible. Human rights are such a peculiarity and mode of life that living without them a dignified life is unfeasible. These rights are peculiar to people's existence. Human rights are a natural phenomenon, that is, they are inalienable, inviolable, possess free characteristics and don't depend on a person's will. Being deprived of the rights of natural life, inviolability, equality, freedom of speech and of free movement puts an obstacle in the way of expressing creativity or meeting demands, and it consequently leads to the delay in social progress. Human rights are universal and beyond time category.

Key words: Human rights, liberalism, freedom of speech, personal inviolability, freedom of conscience, civil society, democracy, legal state.

Савда Алиева

Мультикультурализм: беда или панацея?

В статье анализируются сущность и содержание феномена мультикультурализма,

рассматриваются различные подходы к нему. Более подробно излагаются различные аспекты осуществления мультикультуральной политики внутри страны и на международной арене. Отмечается, что если мультикультурализм во внутренней политике государств вызывает определенные споры и дискуссии, сопровождается противоречиями, то в международных и межкультурных отношениях он приобретает совершенно иное содержание. Подчеркивается, что осуществление стратегии мультикультурализма на международном уровне может способствовать сохранению и приумножению культурного разнообразия, предотвращению межэтнических и международных конфликтов.

Sevda Alieva

Multiculturalism: trouble or a way to escape the problem

This article analyzes the nature and content of the phenomenon of multiculturalism and discusses various attitudes towards it. More detailed aspects of the implementation of multicultural policies are given. It is noted that if multiculturalism in the domestic politics of states causes some controversy and discussion, or if it is accompanied by controversy, in international and intercultural relations, it becomes a completely different content.

It is emphasized that the implementation of the strategy at the international level may contribute to the preservation and enhancement of cultural diversity, preventing interethnic and international control.

Keywords: multiculturalism, domestic politics, cultural diversity, interethnic relations.

Kidakoeva N.Z

Mythological aspects of modern clothes collection in ethnic style

The paper analyzes the stages of creating a modern collection of clothes in ethnic style. The author describes the methods used to study the Caucasian costume as a complex of style and form of art, archaeological sites and artifacts, Nart epic and creative designers. When designing a clothing in ethnic style designer puts to life his cultural and social principles, allowing historical values to be adequately reflected in the aesthetics of the costume.

Key words: costume, Nart epic, Amazon, ethnic and socio-cultural traditions.

Psihomahova A.R.

On the educator and founder of national publishing A. Dymov

The article covers the main periods of life and activity of the Adyghe educator Adam Gafurovich Dymov, analyzes the stages of his evolution and his pedagogical, public, publishing and printing activity.

Лоло М.М.

Фестивальный киномир

К числу наиболее ярких и запоминающихся культурных мероприятий уже более восьмидесяти лет относятся международные кинофестивали. Каждый из них имеет свое собственное лицо, которое отражает не только «душу» данного форума, но и политику в области культуры, проводимую страной-хозяйкой, а также ее внимание к тому, как посредством программы кинофестиваля, представленных на нем произведений национального кинематографа, отразить ее геополитические взгляды и устремления.

Ключевые слова: кинематограф, международные кинофестивали, геополитическое пространство, зрительская аудитория, экологическая проблематика.

Lolo M.M.

Festival world of cinema

The most striking and memorable cultural events for more than eighty years have been international film festivals. Each of them has its own identity, which reflects not only the "soul" of the forum, but also the cultural policy pursued by the host country, as well as its attention to the way how to reflect its geopolitical views and aspirations via the program of film festival and the works presented on it.

Key words: cinema, international film festivals, geopolitical space, audience, the environmental issues.

Ру Шин Хян

Смысловые особенности понимания счастья в русском и корейском этносе

Данная статья предлагает взгляд на особенности этнического самосознания двух этносов: русских и корейцев и их способность отождествлять свое понимание с ценностными особенностями этнического сообщества. Целью данного исследования является выявление этнокультурных особенностей понимания счастья у русских, проживающих на Сахалине и корейцев, проживающих на Сахалине со времен окончания второй мировой войны с помощью проведенного ассоциативного эксперимента, являющийся проверенным методом анализа смысловой сферы личности.

Ключевые слова: этнос, смысл, счастье, духовность, этническое самосознание.

Ri Shin Hyan

Semantic features of awareness of happiness in the Russian and Korean ethnos

This article offers us a view at some particularities of ethnic self-awareness of two ethnos: Russians and Koreans and their ability to identify comprehension with valuable particularities of ethnic society. The objective of this work is to find out ethnic particularities in understanding happiness of Russians living on Sakhalin and Koreans that have lived on Sakhalin since the end of the World War II with the help of the associative experiment which is considered to be a proved method of the analysis of the meaning.

Key words: ethnos, meaning, happiness, mentality, ethnic self-awareness.

Ким Ф.С.

«Спарта»: обязанности гражданина

Автор представляет анализ исследования Г.К. Кальтенбруннером «Афин» и «Спарты» как всемирно-исторических символов европейской духовной истории. Перевод историко-философского эссе Кальтенбруннера о Спарте впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Европейская духовная история, «Афины», «Спарта», свобода, дисциплина, аскеза.

Kim F.S.

«Sparta»: responsibilities of citizenship

The author presents the analysis of G.-K. Kaltenbrunner's views on "Athens" and "Sparta" as world-historical symbols of European spiritual history. For the first time Kaltenbrunner's historical-philosophical essays about Sparta are introduced into scientific circulation.

Key words: European spiritual history, «Athens», «Sparta», Freedom, discipline, asceticism.

Маммадов Х.Г.

Философские проблемы постсоциалистического

В статье отмечается что, постсоциализм и право этого периода во многом будут определять направление развития истории. В ней отведено достойное место исследованию путей от социализма к цивилизму и сущностей концепций цивилитарного права. Выделено особое место проблеме «Конец истории» и показана возможность типа права после буржуазного права. Дано сравнительное объяснение цивилитарного права и гражданской собственности и социалистического право. В конце статьи сделан вывод о том, что прогресс права и свободы приобретает новое направление в обществе. Показывается, что анализ предшествующих представлений об историческом прогрессе права и свободы из позиции современности дает возможность их правильного различения.

Ключевые слова: право, государство, закон, постсоциалистическое право, собственность, свобода, исторический прогресс, гражданская собственность.

Mammadov H.G.

Philosophical problems of the post-socialist law and state

The article notes that post-socialism and the law of this period largely determine the direction of history. The ways from socialism to civilism entities and the concepts the civil law are studied. A special place in the issue of «The End of History» and the possibility of the type of the law after the bourgeois law is discussed. A comparative explanation of the civilistic law, civilian property and the socialist law are given.

At the end of the article it is concluded that the progress of human rights and freedoms is acquiring a new direction in the society. It is shown that the analysis of the previous ideas about the historical progress of rights and freedoms of our time position allows their proper discernment.

Key words: law, state law, post-socialist law, property, freedom, historical progress, civilian property.

Авторы

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Кидакоева Н.З. - аспирант кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, старший научный сотрудник Национального музея Республики Адыгея.

Ким Ф.С. - доцент. Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин Бронницкого филиала МАДИ.

Лоло М.М. - кандидат политических наук, эксперт в области взаимосвязей политики и кинематографа.

Маммадов Х.Г. - заведующий кафедрой философии БГУ.

Мошняга В.П. - доктор исторических наук, профессор.

Пеньковский Д.Д. - доктор исторических наук, профессор.

Психомахова А.Р. - канд.ист.наук преподаватель истории Государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования Медицинский колледж №4 Департамента здравоохранения г. Москвы.

Рагимзаде Вугар Гянджали оглу - докторант Нахчыванского отделения Национальной Академии Наук Азербайджана.

Ри Шин Хян - аспирантка 4 года обучения кафедры психологии Института педагогики Сахалинского государственного университета. Старший преподаватель кафедры математических и естественнонаучных дисциплин РЭУ им. Плеханова (южно-сахалинский филиал).

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор Издательского центра «Этносоциум».

Савда Алиева - Преподаватель АГИИЯ.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор МАДИ.

Authors

Graeme Stowers, Political expert, UK.

Kidakoeva N.Z., Graduate student of philosophy, sociology and pedagogy, Maikop State Technological University, Faculty of Environment, Department of the National Museum of Republic of Adygea, senior research.

Kim F.S., Associate Professor. Department of Classical and Social-Economic Disciplines. Bronnitsky branch of Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI).

Lolo M.M., Candidate of Political Sciences, expert in the sphere of interconnection of politics and Cinema.

Mammadov H.G., Head of the Department of Philosophy, BSU.

Moshnyaga V.P., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Penkovsky D.D., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Psihomahova A.R., Candidate of Historical Sciences, History teacher at Medical College №4, Healthcare Department of Moscow.

Ragimzade Vugar Ganjali oglu, Doctoral student of Nakhchivan Department of the National Academy of Sciences, Azerbaijan.

Ri Shin Hyan, Postgraduate student of the 4th year, Department of Psychology, Institute for Pedagogics of Sakhalin State University. Senior Lecturer of Maths and Natural Sciences at REA n.a. Plekhanov (South-Sakhalin branch)

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, professor, chief editor of Publishing House "Ethnosocium".

Savda Alieva, Teacher of AGIIA.

Ternovaya O.L., Doctor of Historical Sciences, professor of MADI.

Cultural World

№ 2

Культура Мира

№2

Website: <http://kultura-mira.ru>

E-mail: etnosocium@mail.ru

Company Number 8912054

The Registrar of Companies for England and Wales, hereby certifies that
CULTURAL WORLD LIMITED

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Design: Brik T.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 7,75

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЭТНОСОЦИУМ»

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрация, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора)
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru

тел: +7 (495) 708-30-00

e-mail: etnosocium@mail.ru